

СМЕНА

2
Библиотека
ИМЕНИ
В. И. ДИКАЯ
1930

~~XX 100~~
✓
XX 100
4

№ 20

10
ЛЕТ

«МОСКВА ГРАФИК»

СЛАВНЫЙ ВОЖАТЫЙ „ХВОСТИКОВ“

(Четверг исторических №№ «Интернационал Молодежи») ИППОЛИТ

Выпустить боевой орган

10 лет назад—6 октября (старого стиля) 1917 года—отправился первый московский общероссийская конференция охотников рабочей молодежи «И Интернационал», возвращаясь в столицу существования и даше до сих пор ставшая группой «Боевой молодежи» при Московском Комитете РСДРП (большевиков), Латышского союза молодежи и др. На конференции присутствовало свыше 200 делегатов, представляющих практически по всему времени организацию, имеющую 8 районов с 2.000—2.500 членов. Конференция утвердила устав союза, выбрала первый Московский Комитет и вступила в состав МК выпускающего «Боевой орган» союза. И через пять дней весь актив молодого союза был поставлен на ноги с заданием распространить первый номер крупнейшего органа РСММ «И Интернационал» «Историческая Молодежь».

Прямой навстречу событиям

«Главной и непосредственной задачей рабочей молодежи,—так начиналась первая статья «Наши задачи»,—должна быть непримиримая борьба с буржуазными титанами капитала и буржуазной борьбе, с последующим и решительным боем с угнетателями.» «Пролетариат и беднейшее крестьянство—это наша среда, откуда мы черпем наши силы, просвещение и организацию молодежи—это наша главная задача; непримиримая борьба с буржуазией—это наш лозунг. Интернационал—это наша светлая звезда и социализм—это наша цель.» Эти строки писались 13 октября. Через два дня—15 октября—союз доказал, что эти слова писались не зря, выйдя на ушную молнию, десятидневной политической демонстрацией «Боевой молодежи», критическим оружием, на баррикадах свои лозунги и идеи и, наконец, кровью завоевав победу.

Следующий 2-й номер «Интернационала Молодежи» отпущен последний день в бой, борная, отводя свои столбы соробным воспоминаниям.

Нерколог

«Перед полхороками,—вспоминает т. Рука (Черный)—вдана в Сокольнический район, Сушино, так скляно так «Ба Барбосини» Желтубова, без душка «Классика» как наметает нам, молодежь, с добродушной улыбкой наши партийные товарищи. Эти два «Классика» выдвинулись не только в союзе молодежи, но и в среде взрослых партийных работников. С первого момента революции Барбосини принимал в ней самое активное участие. Но ему все мало казалось, он все дрался в бой. И вот 31 октября, при взятии Градского участка, одним и тем же залпом на пулеметах погибли оба товарища. Оба убиты. Желтубов, убитый на смерть, а Барбосини ранен. Но через несколько дней умер и Барбосини. Счастливым ушел на ему на допуск он был смертельно болен революционером.» «1 ноября в 1 час дня на Остоженке,—пишет другой товарищ,—кознерская пуля была убита т. Люкс (Ильинский). Четыре дня, во время боя в Москве, она лихорадочно работала вместе с нами, но зная отчаяние и усталость принимала доверения, переживала ранения, под галлом пуль халила с сообщниками в центр и обратно. Но сердце ее было о течи, что в какой-либо день арядя на освобождение туркестанцев она пошла к ним, пошла в самое опасное место боя—на Остоженку, где беспрерывно раздавались ружейные залпы и трещали пулеметы. А через полчаса принесли убитую вест: Люкс убит».

Сейчас, празднуя десятилетие победоносной пролетарской революции, мы обязаны обратиться голом перед светлой памятью ее героев-юношей. Пусть московские комсомолы будут особенно усердны в том, чтобы они не остались бесследно.

Остальные приложится

Отебрыская революция изменила положение жмурим ее истинно материальное, перевернула мир, его из угла в угол, бряхтир, где он ютился, в роскошное поместье Института благородных девиц, но и политически, по-новому поставив перед собой задачи. Главная в задачах комсомолов рабочей молодежи по и после пролета пролетариата и власти—чрезвычайно велика, и журнал этой сразу осознает. Очень удачная формулировка основной, главной из главней, выдана в статье «Молодежь и новая власть». Перечислено все требования рабочей молодежи к государству, устал аввалит:

«Отпроче всего Молодежь должна направить свои силы, использовать все возможности, какие могут быть в ее распоряжении, чтобы содействовать укреплению этой (рабоче-крестьянской) власти. Мы ренемся к работе рабочих, солдат и крестьян, к борьбе с ними,—оставалось е приложит!»

Одновременно редакция формулировала свои задачи по отношению к самой молодежи следующим образом.

Энтузиазм

«Распространять возможно шире идеи пролетарского социализма, увлекая на путь активного творческого молодежи, о план и в а в о и з и н и т с о с о з м ы в л и ж и м ы в с е р о с с и й с к и й С о з о з М о л о д е ж и, развивать в товарищеских рядах выражать свои мысли смело, критично, ясно и понятно для всех, дать возможность выказать творческую силу молодых граждан нашей страны, выявить скрытые таланты и дарования—это то светлое и прекрасное, о осуществлении которого мы приложим все силы.»

«Ваше сердце, вашу душу, ваш ум,—заключила редакция свою «декларацию» латентическим призывом к читателям,—«Интернационал Молодежи» и вперед к светлым идеям социализма, вперед к упорной борьбе с нашим лютым врагом—буржуазией, отражая наши настроения в эпоху ошеломительных схваток с буржуазным миром план и в а в о и з и н и т с о с о з м ы в л и ж и м ы в с е р о с с и й с к и й С о з о з М о л о д е ж и, путь научит нас «Интернационал Молодежи», как мыслять надо и тревожа, действительно волнуя,—засветит, как маяк, над океанскими волнами человечества, освещая путь нашего движения и нашей борьбы.»

Последняя часть обращения современному читателю подается простым приподнятой, риторической, с ее любовью к многообразности и грандиозным сравнениям.

Журнал—организатор

На слухе «Интер. Мол.» можно отлично промерить глубокую мысль Ленина о печатном органе, как коллективном агитаторе, организаторе его пропаганды. В особенности важна организаторская роль журнала. Полая, канавый лужайкой угел, он буржуазной молодежи, собирая ее вокруг себя и оплачивая на большинства населения. Первые №№ журнала потрет такого рода письмами и сообщениями.

Из первого сообщения, что организуются кружок молодежи и первым делом создается товарищ в Москву за «Интер. Молодежь», устаном и т. д. В первом номере организует ленинскую «Классовая борьба» и российская революция, обр от кото-

рой пойдет в пользу журнала. Из Гуклова пишут: «Распространить здесь журнал «Интер. Мол.» В ближайшем будущем журнал произойдет в его пользу».

Так, обещания «Молодежь» сначала для каждого нудила вест в пользу журнала, «Интер. Мол.» подвала ее автор на следующую, вышущую статью, складывая из нее первую ячейку комсомольской организации.

Не малую роль играл элемент юности, который, благодаря журналу, могли делиться между собой члены молодежи разных концов России. Журнал доставлял им место для сообщения из провинции, письмам с мест и переписки с ними.

Навстречу огромной радости

В конце декабря 1917 г. «Интер. Мол.» вполне конкретно поставил перед собой задачу союза всероссийского «Соза союз молодежи».

«К товарищам, очень жалким от нас,—читаем мы в перелом №3,—мы обращаемся с призывом организовываться, спланиваться, расширять свои союзы и сообщать нам о всех своих успехах и неудачах. Батье может, нам удалось собрать в российских «Соза молодежи» в ближайшие месяцы будущего года. Это было бы прекрасно, это была бы огромная радость Молодой России, величайшей из радостей будущей России за работу!» Эти громадные организаторские задачи, предельная нашими первыми журналами и заложившая фундамент комсомольской организации, до сих пор, как ни странно, не измена по достоянию.

У с е х

«Интер. Мол.» имел великий успех. Это видно из многочисленных писем и откликов, поступающих в редакцию, и потому, как расхвалили журнал. Интересно, чем же он нравился молодежи?

В основном он был журналом политическим. На ряду с вопросами юнкосского движения журнал внимательно следил за общеполитическими проблемами. Статьи «Классовая борьба» и «Историческая революция» «Интернационал Молодежи» и «К пролетариату Учредительного собрания» и т. п. печатались регулярно из номера в номер. Ребята читали в курсе событий, в курсе жизни на «парусах современности», журнал отвечал на многие другие интересные читателя темы. Он дает ряд популярных статей по истории Интернационала, введенно в полемизацию и т. д. д. печатались статьи В. Смешанова по вопросам искусства; наконец, есть отдел «Наши поэты и беллетристика», где печатаются литературные опыты членов союза.

Нет сомнения, что такое творческое разнообразие способствовало его популярности.

Любопытная деталь. Журнал был востроло классическим не только по духу, тону и содержанию, но даже по технике. С полным правом и поинтой гордости редакция могла похвастаться своим журналом «Сотрудники и читатели журнала является главным образом молодежи; членом союза молодежи его избиратор и членом союза молодежи его редактор».

Последнее обстоятельство, как оно ни приятно, не имеет пошлого на пользу журнала. Вещное оно мало привлекает: величину с носовой платком, на серую тряпку, бумаге, с вышкой сзади, перед собой забавных, так передавая №1 помещена вместо 1917 года—2767-и.

В наши дни эти четыре исторических номера «Интернационала Молодежи» обладают редкостью. Дочетливо сказать, что ни в Истлоте ЦК, ни в таких крупнейших московских микрорайонах, как Ленинская публичная библиотека (быв. Румянцевская) и Библиотека Комкадема и не имеется полного комплекта журнала.

В НОМЕРЕ: Литмонтажи: Октябрь не за зорями.—За что боролась?—Парти на фронте! Деушки остаются.—Овляемца годчестам.—Чувствуем ли мы себя хозяевами?—Юбилей клеветы.—Генералы, атаманы, банды. Статьи, очерки воспоминания: А. М. КОЛЛОУТАЙ.—По «божьским» делам у монахов. П. С. КОГАН.—Взращенные октябрь». ИППОЛИТ.—Славный вожатый «Хвостиков». Стихи А. ЖАРОВА и др.

Рис. М. ЧЕРЕМНЫХ и И. МАЛОТОВА. Обложка Б. БЕРЕНДГОФА.
Редкие и неуопубликованные в нашей печати фотографии.

РЕДАКЦИЯ

Москва, Новая площадь, Черкасский переулок, д. 3/4. Тел. 3-73-34

Группы корреспондентов, напечатанные на машинке или четью от руки на одной стороне листа

СМЕНА

ТРИДЕКАТИЛЕТИЙ ЖУРНАЛ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ
ИЗДАНИЕ
ЦЕНТРАЛЬНОГО И МОСКОВСКОГО КОМИТЕТОВ
ВСЕОБЩЕГО АГЕНСКОГО КОМУНИСТИЧЕСКОГО СОЮЗА МОЛОДЕЖИ
«3-ВО «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА НА 1927 ГОД

На 1 год — 24 ном.	3 руб. 80 коп.
« 6 мес. — 12 —	1 — 90 —
« 3 — 6 —	1 — 45 —
Отдельный №	— 20 —

Платежка принимается в Главной Конторе
Периодических Изданий Из-ва «Молодая
Гвардия», Москва, Тверская, 37

ПЕРВАЯ МЫСЛЬ

В НАШ ВЕЛИКИЙ ПРАЗДНИК, РАВНОГО КОТОРОМУ НЕ БЫЛО ВО ВСЕЙ ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА, В ПРАЗДНИК 10-ЛЕТИЯ ОКТЯБРЬСКОЙ ПОБЕДЫ РАБОЧЕГО КЛАССА—НАША ПЕРВАЯ МЫСЛЬ О ИЛЬИЧЕ, ЛЕНИНЕ—ВОЖДЕ ПОБЕДОНОСНЫХ ПРОЛЕТАРСКИХ КОЛОНН, БЕССТРАШНО ПОШЕДШИХ НА ШТУРМ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ТВЕРДИНЬ.

ДЕСЯТИЛЕТИЯМИ ГОТОВИЛИ ПРОЛЕТАРИАТ К ОДЕРЖАНИЮ СВОЕЙ ПОБЕДЫ. В ГЛУХОМ ПОДПОЛЬЕ, НА КАТОРЕ, В ТЮРЬМАХ, В ВОСТАНАИХ, ТЯЖЕЛЫХ ПОРАЖЕНИЯХ РАБОЧЕЙ КЛАСС ЗАКЛАДЫВАЛ СВОЮ ВОЛЮ, СПЛАЧИВАЛ СВОИ СИЛЫ ДЛЯ РЕШИТЕЛЬНОГО БОЯ, И ВСЮДУ, ВСЕГДА С ПРОЛЕТАРИЯМИ БЫЛ ИХ ЛЮБИМЫЙ ГЕНИАЛЬНЫЙ ВОЖДЬ—ЛЕНИН. ЛЕНИН СОЗДАЛ, ВЫПЕСТОВАЛ РАБОЧЕМУ КЛАССУ ЕГО СЛАВНУЮ БОЛЬШЕВИСТСКУЮ ПАРТИЮ, ПЕРЕДОВОМУ ШЕРЕНГУ БОЙЦОВ РЕВОЛЮЦИИ. ЛЕНИН ОБУЧИЛ И ПОДГОТОВИЛ МИЛЛИОННЫЕ МАССЫ НЕ ТОЛЬКО К СВЕРЖЕНИЮ ЭКСПЛОАТАТОРОВ, К ЗАВОЕВАНИЮ ВЛАСТИ, НО И К ЗАЩИТЕ КРОВЬЮ ЗАВОЕВАННОГО И К ПОСТРОЕНИЮ ТОГО ВЕЛИКОГО ЗДАНИЯ, ИМЯ КОТОРОМУ—КОМУНИЗМ.

НА ПУТЬ, УКАЗАННЫЙ ЛЕНИНЫМ, ПО КОТОРОМУ УЖЕ ДЕСЯТЬ ЛЕТ ИДУТ ТРУДЯЩИЕСЯ СОВЕТСКОЙ СТРАНЫ, СТАНОВЯТСЯ ВСЕ БОЛЬШИЕ И БОЛЬШИЕ МИЛЛИОНЫ ПРОЛЕТАРИЕВ И ЭКСПЛУАТИРУЕМЫХ ВСЕХ СТРАН ВСЕГО МИРА.

ВОТ ПОЧЕМУ ВО ВСЕХ УГОЛКАХ ЗЕМНОГО ШАРА ТРУДЯЩИЕСЯ ЗНАЮТ, ЛЮБЯТ И СВЯТО ЧТУТ ПАМЯТЬ СВОЕГО ИЛЬИЧА.

ВОТ ПОЧЕМУ В ДНИ ДЕСЯТОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ ГОДОВЩИНЫ НАША ПЕРВАЯ МЫСЛЬ О НЕМ, НЕЗАБЫВАЕМОМ ВОЖДЕ.

СОВЕТЫ ПОСТРОННЕГО!

Я пишу эти строки 8 октября и мало надеюсь, чтобы они уже 9-го были в руках питерских товарищей. Возможно, что они опоздают, ибо ездя северных советов назначен на 10 октября. Но все-таки я попытаюсь выступить со своими советами постороннего на тот случай, что вероятное выступление рабочих и солдат Питера и всей округы состоится вскоре, но еще не состоялось.

Что во власть должна перейти к советам, это ясно. Так же бесспорно должно быть для всякого большинства, что революционно-пролетарской (или большевистской—это теперь одно и то же) власти обеспечено величайшее сочувствие и беззаветная поддержка всех трудящихся и эксплуатируемых во всем мире вообще, в воюющих странах в частности, среди русского крестьянства в особенности...

...Переход власти к советам означает теперь на практике вооруженное восстание. Казалось бы, это—очевидно, но не все в это вдумались и вдумываются. Отречься теперь от вооруженного восстания, значило бы отречься от главного лозунга большевизма («Вся власть советам!») и от всего революционно-пролетарского интернационализма вообще.

Но вооруженное восстание есть особый вид политической борьбы, подчиненный особым законам, в которые надо внимательно вдуматься. Замечательно рельефно выразил эту истину Карл Маркс, писав-

ший, что вооруженное «ВОССТАНИЕ, КАК И ВОЙНА, ЕСТЬ ИСКУССТВО».

Из главных правил этого искусства Маркс выставил:

1) Никогда НЕ ИГРАТЬ с восстанием, а, начиная его, знать твердо, что надо ИТИ ДО КОНЦА.

2) Необходимо собрать БОЛЬШОЙ ПЕРЕВЕС СИЛ в решающем месте, в решающий момент, ибо иначе неприятель, обладающий лучшей подготовкой и организацией, уничтожит повстанцев.

3) Раз восстание начато, надо действовать с величайшей РЕШИТЕЛЬНОСТЬЮ и непременно, безусловно, переходить в НАСТУПЛЕНИЕ. «Оборона есть смерть вооруженного восстания».

4) Не надо стараться захватить врапского неприятеля, ловить момент, пока его войска разброшены.

5) Надо добиваться ЕЖЕДНЕВНО хотя малых успехов (можно сказать—эжечасов, если дело идет об одном городе), поддерживая то что бы то ни стало «МОРАЛЬНЫЙ ПЕРЕВЕС».

В применении к России и к октябрю 1917 года это значит: однопартийное, возможное более внезапное и быстрое наступление на Питер, непременно и извне и изнутри, и из рабочих кварталов, и из Финляндии, и из Ревеля, из Кронштадта, наступление ВСЕГО флота, сплочение ГИГАНТСКОГО ПЕРЕВЕСА сил над 15—20 тыс. (а может и больше) нашей буржуазной гвардии» (онкеров) на-

наших «авантюрных войск» (часть казачков) и т. д.

Комбинировать наши 3 главные силы—флот, рабочих и войсковые части—так, чтобы непременно были заняты и ценной КАКИХ УГОДНО ПОТЕРЬ были удержаны: а) телефон, б) телеграф, в) железнодорожные станции, г) мосты в первую голову.

Выделить самые решительные элементы (наших «ударников» и РАБОЧУЮ МОЛОДЕЖЬ, а равно лучших матросов) в небольшие отряды для занятия ими всех важнейших пунктов и ДЛЯ УЧАСТИЯ их везде, во всех важных операциях, напр.: окружить и отрезать Питер, взять его комбинированной атакой флота, рабочих и войска,—такова задача, требующая ИСКУССТВА И ТРОЙНОЙ СМЕЛОСТИ.

Составить отряды наилучших рабочих с ружьями и бомбами для наступления и окружения «центров» врага: юнк. школы, телеграфа и телефона и прочие с лозунгом: ПОГИБНУТЬ ВСЕМ, НО НЕ ПРОПУСТИТЬ НЕПРИЯТЕЛЯ.

Будем надеяться, что, в случае, если выступление будет решено, руководители успешно примяют великие заветы Дантона и Маркса.

Успех и русской и всемирной революции зависит от 2—3 дней борьбы.

Написано 8 октября 1917 года.

Опубликовано в «Правде» № 250, 7 ноября 1920 г.

За подписью ПОСТРОННИЙ

* Эта статья В. И. четью выписан, как г. Ленин ставил вопрос о завоевании власти.

О К Т Я Б Р Ъ

один завод, ни одна фабрика, ни один полк не выставили лозунга «Доверие Временному правительству»..

(Из «Травки» о демонстрации 18 июня 1917 г.)

«Доверие» в ключи

При выходе на Марсово поле на высоких столбах были спущены три флага, средний — «Доверие Временному правительству», крайние — пустые.

— Кто вывесил флаг?

— Почему нет подписи организации? — кричали в толпе.

— Это флаг казенный, вывесило Временное правительство, это оно само себе выражает доверие, — провозгласил в толпе.

Выступили солдаты с теми же вопросами и недоумениями.

— Долой флаг! — прокатилось в толпе. — Кто за слово?

Все толпа подняла руки.

— Кто протяг? Появились три-четыре руки. Флаг спускают. Аплодирующая толпа надменно хватается за козыги флага. Флаг трещит. «Доверие» в один миг по кусочкам разлетается в толпе.

Деревни повстанят

На июле ВП! продолжает поступать сообщения от местных властей о крестьянских волнениях.

Все они рисуют анархию в самых ужасных красках и умоляют ВП об оказании помощи, присылке воинских частей, а в некоторых случаях и артиллерии. Довоенная правительственных агентов в огромном большинстве случаев совпадает с доношениями частных организаций.

Но поп и эсрп

Попы только после больших социалов порешили поминать в церквях царя.

Все деревенская интеллигенция вместе с попами рисовали большевикам в самом ужасном свете. Местная интеллигенция и эсры распространяли слухи, что я привожу с собой очень много германского золота и похищаю крестьян. Угрожая нам от мундуки с литературой, они говорили:

— Еще вель ташит, наверно полные золотином...

(Письмо фронтовика большевика).

Приказы, демонстрации, воззвания

Керенский декларирует

Приказ армии и флоту 16 июня 1917 года. Действующая армия.

... воины, отчество в опасности!

... свобода и революция грозят гибель. Время настало, и армия должна выиграть свой бой!

Пусть противник не торжествует до времени над нами победой. Пусть все народы знают, что не по слабости говорим мы о мире... Офицеры и солдаты! знайте, что вся Россия благоговаят вас на равной почве по имя свободы, во имя светлого будущего, родины, во имя прочного и честного мира. Приказываю вам — вперед!

Военный и морской министр Керенский

Буржуаз в шивели!

В июне месяце меня выбрали на всероссийскую конференцию военных организаций РСФРП.

... На второй день конференции я участвовал в демонстрации, созванной Петроградским Советом с целью сделать смотр большевистским силам. В этой демонстрации участвовали почти все полкосты Петрограда... Вечером пришли с фронтом вести о наступлении нашей армии, и тут нам пришлось наблюдать другую демонстрацию. Волье Невского потянулось патристическая манифестация с портретами Керенского, красные знамена здесь перемешивались с трехцветными национальными флагами, за которыми шли сотни доверчивых интеллигентов. Рабочие отсутствовали. Затем представители Временного правительства выступили с речью. Мы все вышли на Невский и провозгласили вести агитацию против наступления. Тут буржуаз напала на нас, но мы в обиду не давались. Мы ловили буржуаз и тащили их в вазины, пероводили в солдатские шивели и говорили, что они завтра же будут отправлены на фронт. Надо было видеть их ужас, как они откинулись от фронта и вытаскивали кучи всяких удостоверений об освобождении от воинской службы...

1 Временное правительство.

с несокрушимой последовательностью события лета 1917 года клонились к новым революционным потрясениям. Несколько месяцев власти деятелей буржуазного февраля открыли глаза массам трудящихся. Измена революции, сдавливание ее в узких рамках мнимых свобод и полное воздержание от решения основных социальных вопросов — таково итог деятельности «министров капиталистов», беспомощность крикливого премьера Керенского перед надвигающейся реставрацией царизма толкает массы к открытым выступлениям. Казни в армиях, расправы с демонстрациями рабочих, карательные отряды против мужика — уже бессильны остановить движение масс. В толчея партии и их лозунгов массы решительно выбирают большевиков. Имя Ленина, вопреки гнусной клевете буржуазной печати, передается из уст в уста как призыв к продолжению борьбы. Февраль изжил себя и его сметает вихрь октября. Нижепомощаемые вырезки из газет за июнь — октябрь месяцы восстанавливают этот процесс созревания октябрьского переворота

Солдатские письма

Еще не разоблачили...

Вот, например, одно из многих писем: «Товарищи социал-демократы, мы солдаты 673 пехотного Прикумского полка, 8 роты, просим у вас программу, пожалуйста пришлите, потому что мы здесь сидим в окопах и между нами происходит споры. И мы не знаем, к какой партии примкнуть, потому что много ораторов и высказываются на различных партиях.

«Из пехотного Пензенского полка нам рассказали, — пишут солдаты, — что где-то в России имеются 24 партии, которые ужасно между собой спорят. Одна партия Ленина, идет даже вооруженная».

...Но чуют правду

«С торжественною радостью шлю вам, товарищи, от имени полка достойную благодарность за

посылку мне вашей газеты, где только мы видим осуществление нашего пути к жизни и видим также, что они на минуту не покидают, а все более разгораются».

«В особенности благодарю за речь тов. Ленина, о которой я так измалал и страдал, теперь же и в свою очередь с этой речью тов. Ленина знакомому товарищам-солдатам, особенно которые перывали по своей глупости доверие».

Фронту немогут

«... Хватается за слово бри, нам утиральной с голоду за крошку хлеба, — пишут нам от 24 мая 1917 г. из 167 пехотного Острогожского полка, — нам оприговето валиться в берлогах, нас едят вши, мы изнемогаем... нам хочется жить.

Товарищи, скажите же нам более точно, определенно, что нам делать?»

Прибой

18 июня

Около полумиллиона демонстрантов, 90% из них шло под лозунгами большевиков... Первое, что бросается в глаза при обзоре демонстрации —

Фронтовики приветствуют известие об Октябрьском перевороте в Ленинграде и Москве

Н Е З А Г О Р А М И

Слово и masses

Ко всем трудящимся, ко всем рабочим и солдатам Петрограда

Товарищи!

Звонкий призыв голода и разрухи носится над нами...

В это же время надвигаются черные тучи контр-революции...

Товарищи! Мысль терпеть долгие такие пороки милая! Мысль после всего этого преступной!

Гриво мирной демонстрации останется за нами. Выдвинь же на мирную демонстрацию и подавай со своих нуждах! Рабочий! Присоединитесь к солдатам и поддержите их справедливые требования. Все на улицы, товарищи! Солдаты! Пронесите руки рабочим и поддержите их справедливые требования: сила революция в союзе солдат и рабочих... Все на улицы, товарищи!

Выпускают ногти

От главнокомандующего

Исполняя приказ Временного правительства освобить Петроград от дробей, с оружием в руках марширующих порядков и угрожающих личной и имущественной безопасности граждан, прибавлю желанием стоящих на высшей без крайней необходимости на улицах, запереть ворота домов и принять меры против возможного проникновения в дома неизвестных лиц.

Вашим частям предостерегаю преступники немедленно к исполнению приказа на улицах.

Генерал Павлов

4-е июля 1917 г.

Действуют под покровом ночи

3—4 июля демонстрации. Начался с 3-го июля вечером вопреки ЦК и литерных партийных центров. В ночь на 3-е, когда вывелись, что массы рабочих и солдат все же вышли и выдвину на другой день, ЦК решил призвать к мирной демонстрации... Ночью с 4-го на 5-е июля была вынесена ЦК резолюция о прекращении демонстрации. 5-го все было бы спокойно, если бы не началось уже ночью поход против большевиков. Была разгромлена «Правда», а с утра развели

мосты, разгромили нашу типографию и т. д. Дальше пошли аресты, избития и т. п. Несмотря на все провокацию... ЦК пропал призывать к спокойствию, выдержке и стойкости.

Открыто выступила организованная контрреволюция. Против нее не велась борьбы. ВЦК. Все свои удары направлял на наши организации. (Из информационного письма члена ЦК (большевиков))

Рассек в семь строчек

7 июля в 9 час. утра мы отправлялись в свои части г. Кроунштадта. Но вдруг мы были арестованы конвоем конюшера и препровождены в штаб округа. Когда мы подошли к штабу, нас остановили, и в это время другой конвоем провез около 10 арестованных, которые все были избиты, по лицу каждого из них струилась кровь, у кого из ушей, у кого из носа...

В 5 час. утра привели к нам в камеру 5 рабочих, конюшера и казаки тут же начали избивать их прикладами, говоря: вот вам большевизм, вот вам земля.

Ультиматум главнокомандующего

7 июля. Корнилов принял командование [всем Юго-Западным фронтом и, как главнокомандующий, послал Временному правительству телеграмму. Указывая на беспорядочное бегство отступающих войск, он говорит: «... Я, генерал Корнилов, требую немедленного прекращения наступления на всех фронтах... Необходимо немедленно... введение смертной казни и укрепление полевых судов на театре военных действий... Я заявляю, что если правительство не уверит предателями мною мне, то я, генерал Корнилов, самовольно слагаю с себя полномочия главнокомандующего...»

«Детали» благоговяют

Москва. Частное совещание «общественных деятелей» (второй день). Прежде, чем приступить к заслушиванию доклада, собрание постановило отправить ген. Корнилова слушающему телеграмму: «Совещание общественных деятелей приветствует вас, верховного вождя русской армии... В грозный час тяжкого испытания вся миллиарда Россия смотрит на вас с надеждой и верою. Да поможет нам бог в вашей великом подвиге по воссозданию могучей армии и спасению России!». 9 августа.

Дуэль выскочек

Телетрамга Керенского в ставку: «Приказываю все аресты, следующие в Петроград и в его район, задерживать и направлять в пункты посланных стоянок...»

Резолюция Корнилова: «Приказываю этого не исполнять, выдвигать войска к Петрограду.»

И счет

- 1) Ген. Корнилов предлагает объявить Петроград на военном положении.
- 2) Передать всю власть, военную и гражданскую, в руки верх. главнокомандующего.
- 3) Отставка всех министров, не исключая и министра-председателя и передача временно управления министерствами товарищам министров вплоть до образования кабинета верх. главнокомандующего. В. Львов. Петроград. Августа 26-го дня, 1917 г.

Корнилов бьется войска к Ленинграду

«Буржуазия привистелечи» (из фильма «Октябрь»)

«Детали» Фортале — владелич чужой кишки

Гонимы шитьи на кинескоп Москва накануне Октября

Только Октябрьский переворот издотарали возвращение власти коронованным палачам

В то же время... в тылу событий

Зрелища

ТЕАТРЫ И САДЫ

30-е июля

- Луна - Парк — «Мессалистета» (оперета).
 Зоологический Сад — «Причуды страсти» (оперета).
 Вида-Род — «Ночное присутствие» (фарс).
 «Детская супруга» (фарс).
 Летний Буфф — «Сильва» (оперета).
 «Брачные ноты» (фарс).
 Палас-Театр — «Шарые кровати» (комедия-фарс).
 Литвинский — «Облаженный» (пьеса).
 Театр Лили — «Иванов Павел — алахи» (фантастическая опера).
 Невский Фарс — «Украйтиница зверей».
 Васильевский театр — «Король» (драма).
 Троицкий Фарс — «Радий в чужой постель».

Хлеб

Центр. Проа. управя повидит до всеобщего сведения, что с июля месяца вводится карточная система отпущения мяса... По основным карточкам будет отпущаться по 1/4 ф. мяса на человека в неделю; для лиц, занимающихся физическим трудом, будет отпущено через заводские комитеты дополнительно по 1/4 ф. мяса в неделю...

Свобода

По ордеру прокурорского надзора за последние время освобождены ряд видных деятелей старого режима, освобождены и уже успели скрыться многие провокаторы, хотя их пребывание на свободе, несомненно, угрожает стране и революции, толкает masses на замужья (так, убит толпой провокатор Ляров). (Известия, 6 августа)

Цены

(Собрания торговым зрителем Шексовским)

Новый частный рынок. Свежие просянские гуры 10 шт.—1 р. 50 к. Молодой картофель 1 ф.—60 к.; свиными, телятиным и мяса—3 продане не было.

Андреевский рынок. Телятина 1 ф.—3 р. 20 к.—3 р. 40 к.; морозильные шпильки малой величины ва 1 шт.—3 р. 75 коп.; творог 1 ф.—90 коп... свиными и мяса—3 продане не замечалось.

Базарная Андреевская площадь. *Копченое сады (рыба) небольшой величины 1 шт.—1 р. 25 к., видная прилова 1 ф.—1 р. 60 к., малая белая 1 ф.—1 р. 75 к.

На Выборгской стороне. Паппросники... за коробку в 100 шт. по стоимости 1 р. 50 к. деурт с курдюшковой по 2 р. и 2 р. 25 к. Пудовня поудлет в силу необходимости, так как не имеет времени стоять в длинных хвостах очереди... которые образовались повсюду... утраиваются эти же скученности. (Из сводки петроградских торговых агентств на 19 октября).

В русло Октября

Диагноз Ленина

В стране явно нарастает новая революция, революция иных классов... Тогда была революция пролетариата, крестьянства и буржуазии... против царя. Теперь растет революция пролетариата и... большей крестьянства против буржуазии...

22 сент. 1917 г.

В. И. Ленин

Что требуют массы

На общем собрании завода Лыгизина на при перемарках в совет прошли один большевик.

«Рабочий и Солдат», 24 июля 1917 г.)

ВЦИК за эти дни получил телеграммы от 126 советов с требованием дать власть в свои руки.

(«Рабочий», 1 сентября)

Защитите купца!

129 сент. На ряду с телеграмками правительственных комиссаров особенно много телеграмм поступает от организаций крупных промышленников, торговцев и земельных собственников. Все они требуют наряду в целях умиротворения и умоляют Временное правительство об оказании помощи, присылке воинских частей, а в некоторых случаях и артиллерии. Доказывая правительственным деятелям в огромном большинстве случаев совпадают с доносимыми частыми организациями.

Середины вст

Середины вст. Опыт показал, что середины вст. Либо вся власть сосредоточена в центре и на местах, вся земля крестьянам тотчас, впрямь до решения Учредительного собрания, либо помещицы и капиталисты терпят все, восстанавливают помещичью власть, делают крестьян до освобождения и делают дело до бесконечного свирепого крестьянского восстания.

14 сент. 1917 г.

В. И. Ленин

Крысы

Кто-то доложил, что автомобиль полым... Керенский наскоро пожал все руки. — Итак, вы, Александр Иванович, отсызаете заместителем министра-президента,—сказал он, обращаясь к Коллежанову, и быстро шагнул вышел из комнаты...

С этого момента мы больше не видели Керенского.

(Из воспоминаний министра юстиции Вр. пр. П. Малиновича)

Мы победим...

Почему должны власть взять именно теперь большевики?

Почему что предосторожная отмена Питера следует нашим силам в 100 раз лучше. А отмена Питера при армии в Керенский и К^{во} главе мы помещаем в силах... Народ устал от колоссальной мясничьи и жором. Только наши победы в стальных залучает крестьян за нами... Жизнь крестьянского большинства иго не жист. И Керенский с К^{во} не жидт, а готовит спасу Питера... Взя власть сразу и Босая и в Питере (иначе, кто знает, может быть, даже Москва может начать), мы победим безусловно и несомненно!

Сентябрь 1917 г.

В. И. Ленин

Октябрь ударил

26 октября открылся Второй Всероссийский Съезд Советов Рабочих и Солдатских Депутатов. Предположено было поставить с себя перед фактом издерженного Временного правительства. Записка во вятии Зимнего дворца волеводла до чрезвычайности весь Смольный. Каждая минута чрезвычайного ожидания казалась часом. Тем Ленин прислал мне Антонову, Чудновскому листочки записок, в которых ругался, что мы затягиваем открытие с'езда и тем вызываем волнение среди депутатов о вяти: мало открывать заседание с'езда, а Зимний все еще не вает.

Цени с каждым часом все ближе и ближе подходили к площади Зимнего дворца и становились все гуще и гуще. К 6 часам Зимний был словно окутан в солдатских щелях... Юнкера, забаррикадировавшись штабелями дров у ворот дворца, зорко следили за движениями наших головных швей и ослепно перепревание их истерично ружейным и пулеметным огнем...

Везде был напряжением и ожидание всякой минуты штурма... Уже в трех часов положение Временного правительства было безвыходное. Наши силы накопились от Зимнего в нескольких сотнях щелях по всему сектору. Уже все вокзалы, телефон, телеграф, электрическая станция, аэропортов находились в наших руках...

В 6 часов был послан первый ультиматум Временному правительству о слаче. Пуши крепости «Аврора» и Петропавловский крепости были названы на Зимний...

На улицах уже ваяло победным величием революшки...

В 8 часов с повторным ультиматом, о нашего согласия, направился в Зимний тов. Чудновский. Прошло полчаса в ожидании. Известий от тов. Чудновского нет. Его задержали...

Мы все охвачены настроением масс. Пьянит нас радость...

Несколько мгновений... И впервые после схватки дикарством с самодержавием, почти после столетнего молчания, на улицах Петербурга зазвучали явля оружий, но не против народа, а за народ.

Несколько грант разорвалось в коридорах Зимнего. Коммуляция был полонен конец. Марсы, красногвардейский, солдаты под пулеметом переориентируясь трясотно, перелезли через баррикады у Зимнего, омили их захватчики и ворвались в ворота Зимнего... «Крысы! Керенского... Керенского... Он ударил наладуне на Петрограда, чтобы привести войска с фронте!»

По коридорам несутся гул переговоров, злобы, возмущения, крики... Арестованных ведут вниз... по двору... в ворота... через баррикады... на площадь Зимнего...

Команда: «по своим частям стройся!»—заканчивает победное 26 октября... В полночь в Смольном на Съезде Советов объявляется о вятии Зимнего дворца и аресте бывшего Временного правительства, а через пару часов тов. Антонов лично возносит о размещении бывших министров в казематах Петропавловской крепости...

Сообщение о вятии Зимнего вызывает торжественное и глубоко сосредоточенное настроение войск.

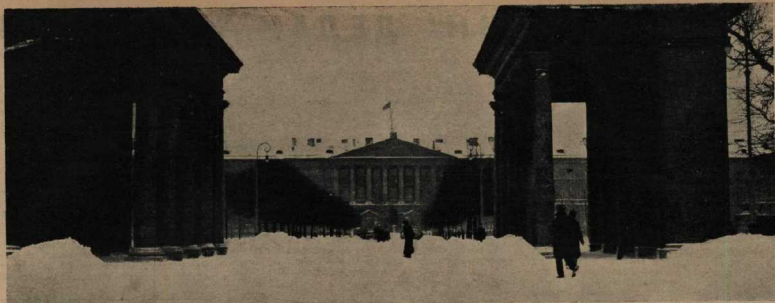
Я остался на площади до ухода с ней всех войск. Караулы заняли посты. Я уехал в Смольный. Было два часа. Зашел в Владимир Ильичу. Какая это была великая встреча!

Н. Подвойский

Исторические рабочие приветствуют СССР

Рис. худ. В. ПИТКО

СМОЛЬНЫЙ

Г О Р О Д Л Е Н И Н А

Знай, братишка: и я, и ты
 Выстоим под пулеметным градом!
 К Зимнему—оледенелый штук,
 К Смольному—сердца живая радость!

Эй!

Дорогу под аэсэдный хруст
 Туч сизогрудым кавалергардам!
 Вечер, скинь голубой картуз
 С месяцем—золотой кокардой!

Здравствуй, здравствуй, свинцовый простор!
 Серошнелиное небо, здравствуй!
 Ветер, смирно! Косматый, стой!
 С нами под флагом красным...

К Зимнему—оледенелый штук,
 К Смольному—сердца живая радость.

Знай, братишка:

И я, и ты!
 Выстоим под пулеметным градом!

Александр Жаров

ЗИМНИЙ

— Они из-за десяти лет два дня празднуют, а мы из-за одного дня десять лет празднуем!

НАВСТРЕЧУ ВТОРОМУ ДЕСЯТИЛЕТИЮ

Глаза на молодежь

Старое поколение революционеров — большевиков, участников трех революций, быстро редет. Все пристальнее взгляды наши обращаются к новой слезе.

Перед молодым поколением вырастают гигантские задачи. Справится ли оно с ними? Вот тревожный вопрос, который мы ставим себе.

Нам молодежь не обидит выдержкой и закалкой старых большевиков, она не участвует в революционных боях на протяжении целых десятилетий, она не брал штурмом твердыни капитала. Между тем, переживая нами злока — все более осложняющаяся международная обстановка — требуют стойких, непререкаемых борцов за идеалы социализма. Нам нужны сознательные, беззаветно преданные делу пролетарской революции, стойкие сторонники социализма, нам нужны непоколебимые и верные защитники наших завоеваний, нашего строительства. На воспитание, на подготовку молодого поколения необходимо обратить самое серьезное внимание. Мы очень закладываемся. В период гражданской войны все силы, все средства направляли были на нужды фронта. После ликвидации вооруженных фронтов — на укрепление хозяйственной мощи страны. Только за два последние года вопрос воспитания молодежи занял должное место в системе советского строительства.

С присутствующим нам энергией и напором мы занялись за подготовку физического здоровья, высшего, валевого поколения молодых строителей социализма.

Воспитать молодое поколение в духе ленинизма — задача основная, задача неотложная.

Примером и образцом для масс молодежи должен служить наш комсомолец. Великая честь носить название Л. В. и С. о. т. Новониколаевского Союза Молодежи налагает и великие обязанности, требует максимального напряжения сил и энергии.

Мы накануне десятилетия годовщины существования первого в мире социалистического государства. Мы снова и снова заявляем всему миру

о своей миролюбивой политике, о желании строить новую социалистическую жизнь.

Капиталистический мир отвечает усиленной подготовкой к новой кровавой войне.

Велики испытания труд перед всей страной. Мы принимаем их с полным спокойствием, с сознанием правоты нашего дела.

От нашего единства, от нашей выдержки, от крепости наших нервов, от нашей воли и победы, от беззаветной преданности делу революции, при одолевании усложненной задачи и укреплении производственных и вооруженных сил нашего Союза зависит наша окончательная победа.

Замнаркомвоенмор УИИЛХИТ

Поднимем нашу активность

Желал бы, чтобы комсомолец на второе десятилетие Октября еще больше слылся бы с массами рабоче-крестьянской молодежи, хотелось бы, чтобы оживил усилки организованности и упорности производственных и вооруженных сил нашего Союза, каждой ячейки. Было бы хорошо, если бы каждый комсомолец стал активным.

Секретарь МК ВЛКСМ А. КОСАРЕВ

Сознанием, волей, телом

Чтобы быть сильным строителем коммунизма и идейным борцом за мировую социальную революцию, молодежи должна быть сильна не только сознанием, но и волей, и телом.

Желаю, чтобы в предстоящее десятилетие молодежь еще более укрепила духовно и физически и еще выше подняла своими твердыми руками знамя мировой революции.

Наркомздрав Н. СЕМАШКО

НАШИ ПОЖЕЛАНИЯ К 20-ЛЕТИЮ

У нас еще до сих пор очень много рабочей молодежи, не имеющей работы, имеющей в тяжелых материальных условиях. Кроме нее, с каждым годом вырастает новая молодежь, которая нигде еще не работала и также ждет себе работы.

Я бы хотела, чтобы к 2-му десятилетию Октября наша растущая промышленность поглотила бы всю массу рабочей молодежи, чтобы у нас совершенно не было безработицы и нищеты, зарабатывала себе на все необходимое, чувствовала себя, как полноправный и материально обеспеченный гражданин Советов.

Я хотела бы, чтобы ко 2-му десятилетию Октября политическое воспитание молодежи вошло в самую жизнь. Чтобы каждый молодой рабочий изучал политграмоту не сухо и оторвано от жизни, а чтобы пошел эту политграмоту в самую жизнь, вывел бы с ней все свои мысли, желания и настроения. Тогда только политграмота действительно будет политически воспитывать нашу молодежь.

И третье мое пожелание — это и празднованию 20-летней годовщины Октября, чтобы не только и нам ахали рабоче делегации, но и от нас за границу. Я очень хочу поехать с такой делегацией и посмотреть, как живут наши иностранные товарищи.

Работница Ревлюда

Фабрики-кухни, ясли, библиотеки

У нас до сих пор при заводе нет своей столовой и приходится есть в сухопутку или бегать в студенческую столовую 2-го МГУ. А там обеды далеко не валяют.

Пусть к 20-летию юбилею Октября у нас будет фабрика-кухня, как в Иваново-Вознесенске. Дешевые, вкусные, питательные обеды. Такая фабрика-кухня должна бы обслуживать не только наш завод, но и весь наш район, в котором много фабрик и заводов.

Везде фабрики-кухни бы, чтобы в каждом рабочем центре нашего Союза были такие фабрики-кухни, — тогда бы женщины-работницы были совершенно освобождены от стиральной. При этих фабриках-кузнях надо устроить библиотеки, читальни, ясли и вести культурную работу.

Итак, начат ясель. Мне бы очень хотелось, чтобы увеличилось число яслей, так чтобы каждая работница-мать могла оставить в них своих ребят. Но не только увеличивать: ясли должны работать и в вечерние часы и в праздники. Это даст возможность матери-работнице действительно стать активным членом общества, не связываясь очагами, пенсиями и соснами.

Мне бы очень хотелось, чтобы у нас не было никаких войн, чтобы мы могли спокойно жить и строить свою новую жизнь. Еще лучше, чтобы за границей также была советская власть, чтобы не было надобности в войнах и все трудящиеся могли бы объединенными усилиями строить социализм.

Последнее мое пожелание, чтобы к 20-летию годовщины Октября у нас были действительно народные артысты, но не ярлыки на них наклеенную, а по своей деятельности.

Работчик Чернушки

Первое мое пожелание, чтобы к 20-летию Октября по всей Европе прошла волна пролетарских революций, установилась советская власть и 20-летие Октября в нашей стране праздновал бы Европейский Союз Советских Социалистических Республик.

Второе мое пожелание, чтобы рабочая молодежь, ироне специального образования, получала еще больше образование, чтобы к 20-летию Октября были открыты сотни новых школ, курсов, университетов, так чтобы вся молодежь, имеющая охоту учиться, смогла удовлетворить свое желание. Чтобы больше не было молодых рабочих невежественными, без знания, не имеющими политического воспитания.

И третье мое пожелание, чтобы к 20-летию Октября деревни совершенно урвануть с городов. Чтобы в деревне были школы, театры, кино, радио и таких не размеров, как и в городах. Чтобы все деревни перешли на механизированное хозяйство и работали, как работают заводы и фабрики. Чтобы все деревенские молодежь-милы работу и учиться, развиваясь по городской рабочей молодежи.

Рабочий Икнатов

Стереть границы города и деревни

У нас еще имеются большие группы рабочих, которые зарабатывают не очень много и живут, перебиваясь, на самом необходимом. К 20-летию Октябрьской революции все рабочие нашего Союза должны иметь хороший заработок, чтобы каждый мог и есть как следует, одеться, иметь свою семью, и жить, — не чувствуя нехватки. Ирота того, я хотел бы, чтобы каждая рабочая семья имела свою, теплую, светлую квартиру из двух-трех комнат с ванной и всеми удобствами.

Второе мое пожелание, чтобы среди рабочей молодежи не было некавалифицированных рабочих. Каждый молодой рабочий должен иметь свою специальность, должен получить определенные знания по своей профессии, учиться, добиваться постоянно все большего углубления своей квалификации. Вся рабочая молодежь к 20-летию Октября должна прийти к этому.

Третье мое пожелание относительно сельского хозяйства. Чтобы и 20-летию Октябрьской революции у нас вместо отдельных крестьян, кочующихся явлено, были крупные государственные хлебные хозяйства, совхозы, хлебные фабрики, оборудованные по последним достижениям сельскохозяйственной техники. Чтобы крестьяне работали там на условиях со своей кобылкой и сохой, а на рабочие на государственном предприятии, получая молодежь и пользуясь всеми профессиональными, культурными и социальными услугами и содействиями, так же как и городские рабочие. Вообще, чтобы были стерты границы между городами и деревнями.

Последнее мое пожелание о кинных и лавках Госкирты. Я хотел бы, чтобы к 20-летию Октябрьской революции их всех позарывали, навсегда.

Косин (ф-ка ин. Свердлово)

Четыре часа из 24-х

Мое пожелание к 20-летию Октября, чтобы наши рабочие работали не 8 часов, а 4 часа в день. Свободное время работы могли бы использовать на то, чтобы учиться, развиваться, читать книги, слушать лекции, отдыхать, жить полной интересной жизнью.

Работница Свердловки

М О И Д Е С Я Т Ь Л Е Т

(Простой рассказ о том, как из пионера и дорос до члена партии)

Наука долготных

Отец мой работал слесарем на Казанской железной дороге.

Мне самому тогда было всего 11 лет и я учился в 3-м классе городской школы. Я был довольно способным учеником и легко схватывал все, чему нас учили. Но на этом светлом фоне у меня было черное пятно, отравлявшее мою школьную жизнь,—это «закон Обиной».

Я до сих пор удивляюсь, почему мне не давался этот предмет. Все эти божеские старости, книги, статьи, история сотворения мира, апостола,—все это мешало в моей голове в одну религиозную катушку, которую я сам не был в состоянии расколоть.

Когда наш батюшка вымалывал меня, я принимал сумрачный вид и, выйдя из церкви, заранее хмурился и кривил губы—«ох, поскорее пронесло бы».

Я, рассказывая про апостола Павла,—образуясь на мне батюшка, сиял милостивой улыбкой.

Я упорно молчал и в голове бежали утробные мысли.

— Ну?—уже развешенно повторял батюшка.

Я молчал, не расширяя рта. Мне ничего было еще сказать кроме того, что я ничего не знаю.

— На мес!—грозно выкрикивал батюшка и выволочив ругой ставил в журнале жирную черную единичку.

Из казачьих отбирался книги.

— Пустя жалко родители,—строго говорил учительница, залаяв в шапку все мои учебники и тетради.

— Хорошо,—смущенно отвечал я.

За самогоню под выстрелами

Перед самым Октябрем однажды я пережил безумно панический страх, память о котором у меня сохранилась и поныне.

Случилось это так: однажды вечером отец вручил Миньке, моему старшему брату, бутылку и велел нам обоим пойти за самогоню на Мажаринскую крепость. Ити нам очень не хотелось, так как на улице шелкляк и выстрелы, было темно и пугливо, но осуждалась отцы мы не посмели и пошли. Время это было очень тревожное, воздух в воротах крепости оружейный, а в доменной охроне, на улицах народу и вечеру совсем не было и только сторожевые патрули шаржили из переулка в переулок, проверяя документы у встречных. С опаской, прижав кизинки, мы отправились в путь.

Когда мы вошли почти уж до Мажаринской крепости, неожиданно перед нами вырос сторожевой патруль.

— Стой! Кто и где?

Гуки вразбег!

Минька поспешно и незаметно толкнул в сторону бутылку и поднял руки, а я перелугавшись от неожиданности повернулся и бросился бежать. Садки надо мной грохнул ружейный залп, я со всего размаха налетел на удлинную трубочку и раструслился на земле.

В ником утробе я зароял:

— Мин-ни-ка! Меня уби-ли!

Потом стремительно выкопал и бросился бежать.

— Все революция и злодеяния как жакет-то шушуканье, шестянка, воярота на заре, выстрелы за домами...

Работа за еду

Пришел 18-й год, а с ним стал надвигаться прирост голода.

Мать, посоветовавшись с отцом, решила поехать в деревню, захватив с собой меня и еще двух младших ребят.

Поселились мы на барской кухне бывшего помещичьего имения. Нам отвели кусок земли. Но току было мало. Есть почти ничего было.

Я нашло работать к одному крестьянину, как виноделу. У него было три лошади, коровы, овцы и всякая живность. Бесплатно, только за еду, я работал у него целый день с раннего утра до поздней ночи.

Как-то у моего хозяина осталось немного картошки после посева: она уже начала прорастать. Я попросил у него:

— Дай мне ее. У меня дома мать и братишки голодают.

Но он не дал ни одной картофелины—«все выбросил скоту на корм».

В шайбе

В 1921 году мы вернулись в Москву.

Было это так: по приезде моем в школе занятия хромали и все ребята большей частью проводили время на линии и на улице. Здесь мы организовали шайку. Скажу кратко, было много пикетов: таскали дрова и сено с линии, продавая его труженикам, заезжали в чужие сараи, озорничали, хулиганили—всего попомногу.

Был на нашей улице один хороший парень—Ванька Рогов. Хотя он был старше нас (ему было 17 лет) и он уже работал слесарем, он охотно принимал участие в наших играх на улице и во дворе, но в шайку нашу не входил и нашими «делами» не занимался.

Ванька был комсомольцем, к тому же самым развитым среди нас.

Нас интересовали бой-скауты. Они иногда проходили мимо нашего района с барабанами и флажками, в особой форме, привлекали необычное внимание. Когда мы между друг сбегивали на широкое дворе, Ванька Рогов с жаром доказывал нам, что бой-скауты—это организация детей интеллигентов, что они крепко организованы в своих отрядах и хорошо воспитываются там, а дети рабочих никуда и никак не организованы и воспитываются на улицах.

Эти Ванькины слова запомнились мне очень крепко. Они точно открыли мне глаза, и я сам стал сравнивать бой-скаутскую организацию с нашим ужасным окопцем (неорганизованным и сумасшедшим). У меня возникло все растущее стремление стать таким же умным, таким же закаленным и организованным, как бой-скауты.

Борьба за красный галстук

Такие беседы, летучие митинги среди ребят проходили все чаще, пока это не привело к созданию организации.

К тому моменту, когда наш пионерский отряд уже официально организован, в нем уже числилось до 30 ребят. К нам приехали руководители из бывших скаут-мастеров, и он начал проводить с нами маршировку, закомандовал на натуре и т. д. Меня больше всего привлекала общественная работа. Пойти с агитировать, втянуть новых ребят в отряд, обратиться в нашу «серую» тенью мыслию горел махалой на нас, не смотря на то, что мы сами недавно были учениками хулиганов и ворюжанин.

От шайки я почти сразу отстал. Кроме того, я бросил курить, а курил я с 11 лет.

Как-то Серенка Журавель, Тоска и я полу-

чили ответственное задание. Наши ребята, кто с о с и л пионерские галстуки, избивали беспартийных из примороча, что в Сокольниках. Надо было обработать этих беспартийных.

Мы отправили свои галстуки в карманы и отправились к беспартийным. Когда мы положили и ним, сначала вперед выступил Серенка. Подошел к одному.

— Дай, братишка, закурить.

Тот посмотрел подозрительно на Серенку, но все-таки начал ему закурить. Разговорились. Потом мы с Тоской положили и тоже приняли участие в разговоре. А вокруг нас уже шла группа беспартийных собранин.

Ребята думали, что мы тоже беспартийные, удивились, рассказывают, расстраиваются,—спросил, откуда полные. И тут как по команде мы все вынимаем галстуки и надеваем их.

Беспартийные остобенели.

— Как, вы пионер?

— Да, мы пионер.

Вот дорос и думали, что пионер—меньшинство смичоки. А что же делают пионер?

Горько об этом же значении пионерской организации.

После уж мы там целый отряд организовали.

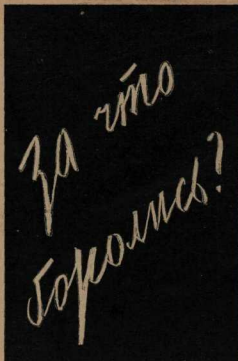
В 1924 году я поступил на предприятие, сначала чернорабочим, а потом слесарем, и работал по настоящее время.

В этом году комсомольская ячейка передала меня в партию.

П. Лушин

САНОВНЫЕ БАРАХОЛЬЩИКИ. Непригодные к труду светские бабы, эти паразитки старого строя, долгое время носли Октябрьского жаровота, выполняя винолужия, распределая остатки своей бывлой раскоши

За что боролись рабочий класс, для чего строили баррикады, голодали и холодали, теряли детей, погибали от вышей и все же, стиснув зубы, не отступали от своих революционных принципов трудящиеся нашей страны?

Вспомин изумительно-красочное описание в «Ледяном потоке» А. С. Серфимовича, где показана пехотная бригада Кожуха, прорвавшаяся сквозь колючую проволоку.

«...Все знала, о чем здесь будут говорить, но мгновенная искра прозябать смотревших.

— Товарищи, пятьсот верст мы прошли голодные, холодные, разутые. Казаки до нас рвались, як скажонки. Но буди им хлеба, ни провянтну, ни фуража. Мери люди, валились под откоса, падали под вражьи пулями. не буди патронов, глазами ругали.

И, хоть знали это—сами все вынесли, и знали другие по тысячам их рассказов—слова Кожуха олеусуду неспасательной помощи.

— ... дитой оставдали в ушкельх...

И над головами, над всем над громадным морем пронеслось и впилось в сердце, впилось и задрожало:

— Ой, ашенько, диты наши!..

От края до края колючуюдуос челевоеское море:

— ... Диты наши!.. диты наши!..

Он именно смотрел на них, выждал и сказал:

— А скелько подягоду наших под пулями в степях, в лесах и в горах, подягали на вык выка!..

Все головы обважались, и до самого края бесчисленно поплыло могильное молчание и, как

надгробная память, как могильные цветы, в этой тишине тихие женские рыдания.

Кожух постоял с опущенной головой, потом поднял, оглядел эти тысячи и подомал молчанье.

— Так за шо э теряли тысячи, десятки тысяч людей шни муки? за шо?

Он ошнть посмотрел на них и вдруг сказал нежданное:

— За одно—за советскую власть, бо вона одна крестьянам, рабочим, нима у них бидше ничего...

Вот за что бились рабочие с Октября 1917 года.

Вот за что мерзали, гибли под пулями, теряли своих детей трудящиеся Советской страны.

В С Е М Н А Д Ц А Т О М

«Комбинировать наши главные силы: флот, рабочих и войсковые части так, чтобы непременно были заняты и ценой каких угодно потерь были удержаны: а) телефон, б) телеграф, в) жел.-дорожные станции, г) мосты—в первую голову.

Выделить самые решительные элементы (наших ударников и рабочую молодежь, а равно лучших матросов) в небольшие отряды для занятия ими всех важнейших пунктов и для участия их везде, во всех важнейших операциях.

ЛЕНИН

С м о т р у л и ц а м

Демонстрация рабочей молодежи назначена на 15 октября. Первая генеральная репетиция перед октябрьскими боями.

В этот день, солнечный и светлый, сотни юношей и девушек со всех предместий Москвы ручейками стекаются на Красную площадь. Тогда впервые площадь, которой суждено было за годы революции принять сотни тысяч демонстрантов, впервые в день 15 октября увидела молодежь, для которой так ослепительно ярко близились зарницы революции.

Ряд за рядом шагают те, которые должны стать бродягом революции, застрельщиками баррикадных боев.

... Выстраиваемся стройными колоннами. Двигаемся. Сотни юношей и девушек со сверкающей радостью лицами, десятки алых знамен с заводно-юнкими лозунгами: «Трепещите, тираны, юнкер пролетарий остался против войны»; «Война войне!»; «Миру дружелюбно спорить с нами юнкями? Вперед!». А по тротуарам цепью вокруг юнкер демонстрантов маршируют фигуры взрослых рабочих. Это красногвардейцы. Их посланы комитеты партии охранять со скрытым оружием работу молодежи.

— Спокойно идите, «хвостик»,—так называли членов союза взрослые партийные товарищи.

— Мы вас в обиду не дадим. Вы наше будущее!

— Мы и сами за себя сумеем постоять,—обнимаются «хвосты»...

Десять дней отделила Москву от Октября. День 15 октября собрал в один кулак молодежь, проявил ее по площадям и улицам, показал те улицы и площади, за которые через десять дней придется пойти на баррикады в бой.

С высоты колоколен жужжеро сигналы пуля

Первый выстрел «Авроры» по Зимнему

Ни тени страха

Если РСДРП (б-ков) не поведет в бой рабочую массу, то рабочая молодежь перестанет считать партию б-ков своей руководящей, захватит ее изнутри и проклянет и сама возьмет на себя руководство выступлением. На улицу! К оружию! На баррикады! Революция — Красной Пресни.

Молодые рвались в бой. Хотелось как можно скорей встретиться лицом к лицу с врагом, опрокинуть его лавиной боевой храбрости и молодой энергии.

Враг... Вот он шагает в офицерской шинели, вот он выступает на Скобелевской площади, с высоты балкона Геродской думы угрожает разойтись по домам, заняться своим мирным трудом.

Нет! Революционный шквал заликает эти сладенные речи тормозит людей, не дает уснуть на февральских пушках.

Октябрьские дни.

Восло грохот пулемета.

Темная, непроглядная ночь. Нужно людей в центр для связи.

Кто пойдет? «Животные, конечно. Кто лучше их выплнит опасное, отчаянное поручение — прорваться через белогабарьевские патрули с ценными секретными сведениями? Из района в район, из района в центр, всюду под дождем пуле будет членом союза молодежи.

И ни тени страха, ни тени колебания на их лицах.

Баррикады

... На Сухаревке строят баррикады. Катят бревна, выворачивают телефонные столбы, срывают с петель калитки, несут ящики, землю... Вглядитесь в лица работающих. Вон, видите рядом с боролатом прилип к земле безусый юнец... А вон там — пиэтера колодезь с уханьем вымачивают серый, задушенный проволокой, телеграфный столб. Они поспевают вволю.

Нидо ли назвать связь Гурьянова с Хамониними, узнать, как идут дела у Кремля, — вволю посылают молодежь. Налепено ребята.

Вслушайтесь внимательно в раскрас комсомольца Степана. Простыми словами рассказывает он вам о тех незабываемых часах, когда московские рабочие прокладывали себе дорогу к 25 октября.

... Перед вечером, когда осеннее солнце послысло озеро лотков, столов и прочего хлама, нагрессоженного торговцами на Сухаревской площади, где помещался районный совет и райком партии, все, кто был в полдень, вышли строить баррикады. При легком морозе, приятном после сытости, под шутки и смех, мы дружно стаскивали и кляли в определенном порядке все эти принадлежностности торговли.

Работа шла быстро. Кто-то из работников

женщины

затянул

«Слео, товарищи, в ногу!»

песню искантала

помогавшая нам ва-

тага человек в пат-

нацать посторонних ре-

бятишек, и она стройно

понеслась кругом. Часа через

два, под пение ревлюционных

песен Сухарева окружила колп-

цом баррикад.

... Тарахти и дымя, к нам поеджает желтый почтаментый автомобиль... — Товарищи, едемте брат почтамент... кричат с него.

Автомобиль быстро наполняется. Деземнам до Красных ворот, там разбили на две группы, по обеим сторонам Мясницкой улицы направились к почтаменту, на расстоянии пятисот шагов до него, вдоль улицы, на различных столбах, бочках, вывесках протянулись баррикады. Около нее были видны серые фигуры солдат и рабочих, некоторые из них, осторожно приближались к стенам по обеим сторонам улицы, медленно продвигались вперед.

Мы присоединились к последним. Увидев это, остальные боиы оставили баррикады и вместе с нами, растянувшись цепочкой вдоль тротуара, пошли наступать.

Чем больше шли, тем больше напрягалось внимание. Попали по улице коммуня. Стрельба становилась чаще; около нас вместе с пулями летели осколки штукатурки, кирпича. Становилось жарко. Товарищи стали немобильно серьезно, жались к стене, друг к другу, прощались спешно, и усиленно стреляли. Раздалось «ура», его подхватили сзади, оно разнеслось по улице, заглушило свист пуль, выстрелы, топот бегущих ног, звон разбитого стекла, крики, выстрелы.

Почтамент взят.

Свистели пули

В те дни, когда пули носились в осеннем воздухе, словно пчелы, немало жертв понесла рабочая молодежь.

Загляните сейчас, в 1927 году, в Замоскворецкие, на завод «Красный Пролетарий» (б. Бромлей). Остановите фабрика. Спросите его, знает ли он Викторю? Он не знает... Бель в 1927 году фабрикаю этому было 5 лет. Старики на заводе помнят и знают Викторю.

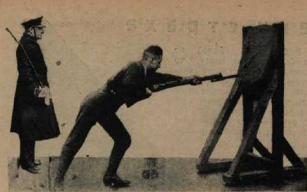
... Викторю шел вперед бромлейше. Нес красное знамя. Прощи Каменный мост. Минували Волконку. Когда сравнялись с углом Моховой, из переулка выскочили конера. Выстрел. Не вытолкнул из рук знамени, молодой Викторю затянул: «Нам неизвестны тираны...»

Еше выстрел. Закачалась знамя в руках Викторю. Пуля угодила ему в голову.

... Вот тов. Ходик из Геродского района, 18-летний рабочий. Ходик всегда такой вялый. «Серый он какой-то», — говорили мы о нем. Но вот началось бой, и Ходик — в первых рядах. Он сразу вырос, стал ярким, сильным. За день до победы его убили на баррикадах. Мисго их погубило в Октябрьские дни.

Отдав революции самое ценное — жизнь, они своими телами успали путь к 25 октября. Славные, молодые коммуняры!

ПАРНИ НА ФРОНТ! ДЕВУШКИ ОСТАЮТСЯ...

ОБУЧАЮТ на курсы—идти по рабочим

Спустили фабричные заводы. Нет в них былой жизни. Помните, в Чехословацком фронте ГЭС Чухчино возвращаете домой на завод.

...Горы видно, как между поваленных корякских заводов стекает вино, и море, и паром, тучи облаков впереди, и тыде галатской Откуи И, боковые утесы каменной дороги. Струями вытекают между ними скальные капели с остывшими в водосточниках, и видны — равным потоком железная плетя продрожившей отсы. И так, на коньках заболота, так ажурной башней — расцветившие края азиатического края.

Не коряксы, а тучные шапки и грубы голубят степенливо привирали. На их вершинах уже не только дули горные ветры, а на одной стреле промывали вырвала с корявом—бурой рабой чехословацкими рудкам?

Здесь некогда не даю мукомольных вагоном, а вот вместе с трапой, падающей с гор, глыбы залезет прямой своей потоки.

В том поруче, что сейчас вид горой — сокосарый вал; тротуарные осы в эти часи оседательно вылазят тогда-то ослыше и бесчисленным переотката рам, а теперь в разбитые стекла черной ступити проваливается утро.

— Где же козьява? Где рабочие, молосены? — Ушли на фронт.

Спустили фабричные заводы. Застопорились заводы Дюбася. Залезали шахты, чтобы не достались немцам. Каждый день вестя тяжелей тяжелого. Все, что есть силного, здорового, ушли на фронт.

Север— фронт.
Юг— фронт.
Запад— фронт.
Восток— фронт.

Бесчисленное количество фронтов. С охрип галатских стобов рвались черные слухами: — Все на заплугу Дюбася! — Товарищи! Брат у шахов черот... Каждый горой был осматриван краснотой, Каждый час был днем. Каждый день—годом.

Текут решающие минуты революции

1919 год.
...7 июля волею немы видения востание в Москве. 11 июля Савинков поднял востание в Иродоладе, 22 июля чехо-словаки и правые жорны явились Симеберке. 28 июля—Бухаринбург. 2 августа англичане промывали десант в Архангельске. Украина стояла под гетманом, Владивосток—под японцами. Исправив безобразия были прокуратура ювенн кивит рабочих и крестьян и, опираясь на многообразный аппарат, организовали десанты и востание. Рабочие годами. Наружние борды достигли высшей точки.

Тогда решающие для революции минуты...
Враги требовали выдержки, хладнокровия, храбрости. Раздумывать некогда было. Надо было действовать.

Общая.
Революция.
Мобилизация.
Этого требовала революция.

Тыщ, ораторы.

Ваше Слово,
Товарищ Маузер.

В те дни на дверях Роговского райкома висела короткая записка:

Все ушли на фронт
Райком закрыт

Ветер трепал эту записку, свистал амчешнее чернилами.

Тогда комсомольский райком был мобилизованным пунктом. Райкомы каждаи на фронт комсомольцев, потопляии московскими комсомольскими революция полки, самими работ на коней, перебрасывали их с фронта на фронт, в школы курсантов...

Постерия фабричные заводы. Нет в них былой жизни. Помните, в Чехословацком фронте ГЭС Чухчино возвращаете домой на завод.

...Горы видно, как между поваленных корякских заводов стекает вино, и море, и паром, тучи облаков впереди, и тыде галатской Откуи И, боковые утесы каменной дороги. Струями вытекают между ними скальные капели с остывшими в водосточниках, и видны — равным потоком железная плетя продрожившей отсы. И так, на коньках заболота, так ажурной башней — расцветившие края азиатического края.

Не коряксы, а тучные шапки и грубы голубят степенливо привирали. На их вершинах уже не только дули горные ветры, а на одной стреле промывали вырвала с корявом—бурой рабой чехословацкими рудкам?

Здесь некогда не даю мукомольных вагоном, а вот вместе с трапой, падающей с гор, глыбы залезет прямой своей потоки.

В том поруче, что сейчас вид горой — сокосарый вал; тротуарные осы в эти часи оседательно вылазят тогда-то ослыше и бесчисленным переотката рам, а теперь в разбитые стекла черной ступити проваливается утро.

— Где же козьява? Где рабочие, молосены? — Ушли на фронт.

Перопись в старых райкомовских протоколах. Серые, помечтавшие бумаги. Бурные, амчешнее чернилами. Вычитайте в эти, дающие молодой энергии страны. Нельзя без волнения читать черные, строгие по своему непоколебимому формулировке постановления.

Вот выдержка из протокола заседания РК Красной Прессы от 3 октября 1919 года.

Слушали:

Текующе дела

...Предложено сейчас выслать, кто из членов РК ушел на фронт и кому остаться для ведения дальнейшей работы—бросить жербы.

Поставили:

Едут: Ивакин, Шарниов, Сметанка, Литвяков.

Парни— на фронт! Девушки остаются...

Республике до завтра нузу были бы крепкие ребята. Кони и сабли, винтовки и пулеметы ждали своих молодых хозяев.

Кому поехать на фронт?—Всем! А кто останется работать?—Девушки.

Отрезанная от всех основных источников снабжения от украинского и сибирского хлеба, замотая в тисках бычьих армий губерний, разутая и разгата, голодная и измученная, изможденная сарачи. Ничто—ни хлеба, ни голод, ни чих, не обескураживала крестьянской бедноты.

Этот период, период гражданской войны и военного таратаи улетел не только востать. Этот период был с крестьянством может востать многочисленных трудом власть, что ни способен прогнать яркое государство эксплуататоров.

Протокол № 16. Снегов собраны члены подрайонной организации РКМС при ГЭС Электростанция от 13 IX—1919 г.

Слушали:

Мобилизация членов РКМС (воплощения тов. Рубача)

Поставили: Решающая делов тов. Рубача, собрание постановило: для того, чтобы местная организация окончательно не распалась в связи с мобилизацией, оставить на месте для поддержания интенсивности работы своих деловых (перечислено 7 человек) и лиц мужского пола до 16 лет, исполняющих мобилизации.

Поставили членов РКМС от 16 лет (перечислено 11 человек) считать мобилизованными. Все мобилизованные остаются на месте по распоряжению уполномоченных (с 6 и 8 января 1919 г. «требуем»).

Без лишних слов, без громких фраз шли ребята в райком, просят отпустить их на фронт. Искренне выбрали: Запальный, Южнин, Северный...

Послушайте, как это было и протекало.

На перекрестке...
Фонетический...
на перекрестке...
ской арии...
цены;...
скал за...
чипель...
адушину...
в ЦЕ...

В районный комитет РКМС Сокольниковского района Савельева, он тов. СМЕРНОВА. Насколько можно организовать мина на Западный фронт. С товарищеским приветом Н. СМЕРНОВ 12/VI—1920 г.

Как быть с матерью?

Все эти Смирновы, Шарниовы, огири брат, отправлялись на фронт, имели матерей, отцов. Многие из ребят были единственными кормильцами.

А ведь узнавали не на экскурсию, а на фронт. Тяжело, трудно что вот, мол, уложу на фронт, обороте мне поесть... Как скажете?

Комсомолец Пелевин, ушедший на Восточный фронт разговаривает:

...Всю дорогу по полям думал: «Скажут или не скажут матери об отъезде? Пошлет к кому и ничего не надумал. «Там умижу—решил уже открывать дверь».

Мать только готовила, отпола спиной и двари у стола. При моем появлении обернулась.

— Это ты, Коль?

— Я, мама, соборил посто.

Мать начала шеп, пошла из стол. Я сол еств. Она обняла меня на край стола и начала востанчивая разговор о хлебе.

— Хлеб нет, Николай. Муки тоже. Тебе надо бы сходить—все равно как время убавашивать в своем комсомольском бюро. Последняя она выжала меня на разговор. Но я ел молча, не отвечал. Мне не хотелось говорить о хлебе и

даже много. Мать...
Мать...
Я...
не вид...
Кор...
реси м...
В...
дате и...
Вое...
Она...
Тру...
ту, ли...
Кле...
...и...
...и...
По...
обив...
лейте...
Сель...
жизня...
...и...
В...
пози...
выр...
зерко...
к не...

БЕВУШКИ ОСТАЮТСЯ

бизнес: от доменного угля, бакинской нефти, белых армий, доведенная до размеров нескольких тысяч, стала Советская страна от контр-революции, ни вдесяти — не останавливала работу.

доминанца, показала и доказала, что пролетариат и доказал, что пролетариат совместно с крестьянством и железной рукой подавит контр-революцию.

Манифест

тем более сейчас, когда я уже ничего не могу сделать. Мысли сами собой перескочили на отъезд: «Спасть? Нет!» И почему? То вдруг резиничко не говорит: «Узнает, коли вернусь или? Или и ша ю сисмо».

Викторбав шея, вылез из-за стола и отдал одеваться, чтобы не отозвать на вечер.

— Ты спать уходишь?

— Да, а что?

— Так, — помолчал, побавил — ты скоро вернешься?

— Наверное поздно, не знаю. А может быть и нечестно, работы

жизня перестекла, да где-то вальдтреша уралкам пулемет: та-та-та-та-та, и смолчал так же неожиданно, как и вступал.

Верг где-то далеко раздался глухой гуд орудинного выстрела, и через несколько секунд над нашими головами, раздался воздух, со сильным пролетом та-та-та-та-та, и смолчал так же неожиданно, как и вступал.

Ого, черткая, никак неужели, что пришло подкрепление — сказал кто-то в шепот; голое окладившее красноармейца был добродушный, невольно вызвавший улыбку.

Где-то в стороне вновь затарахтел «Максим», обрывая голос говорившего, прерывая мысль. Послышалась огневая гудельная стрельба, взом отапливаясь в лесу. Взоух от гула снарядов, пулеметной трещотки и беспорядочных винтовочных выстрелов гудел, как на комсомолье, когда зловит во все болышие и маленькие колокола.

Я поднял свой автомат, и мы, вырвавшись, двинулись по набухшей пашне.

— Бум! Бум! Бум!

Сразу, один за другим, развудили три выстрела, кромея ночную тишину и заглушая остальную музыку. «Снаряды» разорвались недалеко от моего места, где только что находилась наша цель.

— Надушавать! — крикнул мне рядом идущий красноармеец.

— Пуская шпугаю! — резко выкрикнул я, и мой голос покрылся ответным шумом нашей батареи.

— У-ух! У-ух! У-ух! — загудели в ответ выстрелы наших орудий.

Оружая белых начали затихать, не то боясь себя обнаружить, не то боялись сбита нашей батареи; теперь раздавались оми пулеметы.

Начинало рассветать. Темноты начали рассеиваться, превращаясь в черной мажю в серую, которая с каждым часом делалась все светлей и светлей. Мябо попрежнему слышались затухающие пулеметно-бухтунгисты, как валгуны; жоньк проломлема накрапывало, мелко поспыла дингающихся красногвардейцев.

Сердце забилось учащенно и тремело; времени оно, казалось, загнуло своим стужою все окулающее; вилг гудь, широко дожда и врывая снарядов. Тело спало, как бы стараясь сделать меньше и крепче, недоступный рвется, руки сильней стиснули винтовку.

В голове появлялись обрывки каких-то мыслей, фраз, разговоров. Они то падали, то появлялись снова. Нарезная проволока, как от прикосновения к оголенному электрическому проводу, пропагандывала тепло, сжимала мускулы.

Бугор. Пули на пулемете белых, слышались, обдава лица влажной землей. Никто не обращает внимания, у всех одна мысль: скорей вперед!

Как бы августел это настроение красноармейца, сейчас же раздалась команда ронтого, повторенная по взволнованно:

— С пра-а-а по одному меду впередию — на-а-а-а-а-а-а — несетса команда по щепи.

Почти рядом раздался динкий топль — голосе знакомый.

— Кто?

— Товарищ авданий, Петрова в живот...!

Начав затихать и ружейная петрелна. Снова несетса команда: — В отплетения, справа по одному впередию — на-а-а-а-а-а!

Бой кончатся; иель без затрунения передвигатся дальше по расланному полю. Со стороны неприятеля не слышно ни звука; наши ирешка и наугад пускают отдельные выстрелы влагонку скрывающемуся врагу. Члены скрывались в видившихся идилло березке, оставая на своем ночном догнине грузам выстрелных гильз и обрывки битов.

Занимаем вчерашние неприятельские позиции и оказываемся в огиающих дальневших действиях. На верше делавая легко, нам после большого праздничия, после удачной ночной операции. Моментауно у вое поднимаем настроение, а у молодежи-комсомольцев — присущий им юношеский пыл и азарт.

Наверное, хорошо устроили! Буду помыт...

— Смоти, братва, вот наши гостиным...

— А вон пулемет... гляди...

.. Завтра идем в бой

Немало комсомольцев полегло под стенами Перекопа, на черномземных полях Украины, под стенами Барашев. Никто из комсомольцев, ушедших на фронт, не знал, где достигнет его вражеская пуля, был ли жив?

Смерть из нагана, винтовки, пулемета — сторушеда молодые жизни. Умирать никому охоты не было. Но если уж придется поигнугу, то знаши, что гибнет за правое дело.

Сохранались записки комсомольца — добровольца Н. Лебедевича. 28 марта 1919 года он записал в своем дневнике:

...Долго не писал, так как все время обучался военной спорнице, в которой был почти безграмотным. Но теперь я знаю достаточно точно, что могу, в случае надобности, быть водничком орудия.

Сейчас хочу записать все; возможно, лишь в последний раз, да и кроме того, за этот месяц произошло много интересного.

Во-первых, я с яростью набросился на учебку. Учился считать вестком, работать автоматом, стрелять из винтовки, карабина и револьвера. Кроме того, изучал телефонное дело и карту.

С теми знаниями, я думаю, мы динши користи отбор Стрелковому, на которого мы идем сегодня вечером. Стрелковец идет против советской власти, воюет у Гомеля и хочет соединиться с Пелюшкой, который сейчас в Момаре.

Завтра поплем туда, и может быть, уже не вернемся. Если, если так случится, ведь мне нет и 17 лет...

Никто смерти не боится, но смерть не раз приходилось встречать и смотреть ей прямо в глаза...

На первой ездевой может показаться, что она цепочка фотоматериалов иллюстрирует работу в архивных отделах, а действительность — это отряды, батальоны, ротационные корпуса империалистского на территории России в годы гражданской войны. Англичане, американцы, французы, японцы — все классы капиталистических стран — проводили это время в ожесточенной солидарности в стремлении извудить первую Советскую республику. В ЦЕНТРЕ — окрестности встречи веприала Корнилова

даже совсем не приду, там останусь одного.

Мать посмотрела на меня, ничего не сказала, лишь выдохнула.

Я отвернулся и стал наглядывать карту, чтобы больше не видеть лица матери...

Комсомолу, советской власти были подчинены интересы рабочей молодежи, лучшей ее части — комсомольцев.

На полях сражения

В распылившись по полю целых отрядов вы увидите немало рабочих ребят — комсомольцев.

Восточный фронт. Станица Киндзаль.

Группа московских комсомольцев брошена на передовую линию окопов.

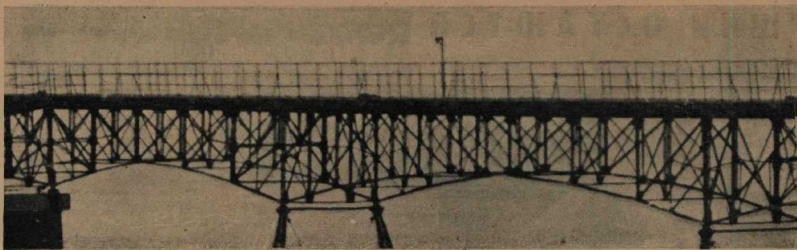
Когда совершенно стемнеет, должно начаться наступление.

...Ночью того же дня и мы выступили в передовую линию красноармейцев.

Ночь была светлая. На небе, затнутом тучами, ни одного пролета; морозит дождь.

По линии щели то-и-дело выплывали огоньки от оружейных выстрелов, а со стороны неприятеля высоко над землей взрывались светящиеся снаряды — красные, то белые, переливаясь на дожде различных цветом, завержаясь вверху на несколько минут и затем исчезая.

В это время велюк внимание на линии прекратилось, дождь — намерил. Красноармейцы, привычав в наскоро вырытых окопах, за выброшенную землю перед собой, зорко всматривались в ночную тьму по направлению к неприятельскому окопам. С обеих сторон шла редкая гу-

МОЛОДНЯК НА СТРОЙКЕ

... Этот переход к новой экономической политике — уничтожение производств, допущение свободной торговли (в первую очередь для и ради сельских и крестьянских) на основе укрепления и расширения «командных высот» экономической жизни — в первый период сопровождался крупными и опаснейшими трудностями. Фабрика и заводы почти стояли, ибо не было сырья, и лучшие рабочие от голода разбрелись по деревням. Работники на рабочих и крестьян не умели хозяйствовать, а нужно было «считаться

торговать». Жадные проходчики и ловкие дельцы стали быстро проникать в государственные органы, обманывать их неопытных руководителей и разворовывать государственные имущества. Частные капиталисты были много оборотистей государственных учреждений. Нужна была дешёвая и дружная работа, чтобы справиться с этими опасностями. Эти задачи нового периода рабочий класс в союзе с крестьянством стал решать и решать победо-оно.

Из манифеста ЦКК

Туман сомнений

1921 год. Начало 1922 года.

Поэза Советской республики направлена на рельсы изла. Как много нудных оставов! Как много сомнений! Сторопь охватила многих. Где же фронт? Где враг? Туман сомнений застилает глаза.

Из мертвого кладбища

Когда в «Комиссарах» Ю. Либединского коммунисты спорят о нине, нумен ли он стране или нет, — что возмущает и боится душой вся молодая республика.

— И вот теперь-то выпрыгнули на кафедру Громов. — Слыхали, товарищи? — спросил он. — Нет, товарищи, конечно наше дело! Капитал поднимает голову, и вместо того, чтобы истреблять его, вместо того, чтобы вести с ним последний и решительный бой, мы идете на соглашение. Колея, товарищи, кончилась! И вот прощайский оратор он прямо и открыто говорил. Он не обманывал и не путал, как то делал Злыднев. Два пути: либо до последнего бороться с капиталом, либо заключать с ним союз. Так нас учил Ленин в семнадцатом году. А теперь что?

9 букв

Еще не отгремели оружейные выстрелы под Перекопом, еще небо заволочено пороховым туманом, а Ленину поставил перед комсомолом ряд простых, но необычных по тому времени задач.

1920 год.

III съезд РКСМ.

Буднично звучали слова Ильича о том, что «много молодежи предостат задача создания коммунистического общества». А для этого надо не гнушаться любой работой.

— Борись за лучшую, чистую работу!

Жизнь доказала верность перехода на новые рельсы. Поэза страны ни сошел с пути, ни ринулся в пропасть. Руками пролетариев страна отшла выкарабкиваться из мертвого кладбища гражданской войны.

И каждая победа на хозяйственном фронте вздох отавлялись во всех концах республики, поствтавляла отставших, возлила бодрость в работающих.

Изменились газетные свещения.

Разные читали:

«...Бой шел на левом берегу Днепра. Капеты, снабженные английскими танками, заняли позиции севернее Томаковиц. В первые ряды бойцов была брошена дивизия курсантов...»

Теперь:

«...Трудностей не пережить! Пришлось очинять мастерские от грязи, станы от ржавчины и плесени. Работали круглые сутки, чтобы завод пустил в орок...»

Словно том пробежал по дряблым, уставшим от вынужденного безделья, заводским рукам.

Лучшей музкой тех дней были свистки паровозов, протяжные гудки фабрик и заводов.

— Борись с неграмотностью!

— Организуай ударные отряды по борьбе с грязью!

Горячая, опасенная пороховым дымом гражданской войны молодежь марширует развнуругий коммунизм. Мыслилось, что на штыках переломских битв мы добудем себе то светлое будущее, за которое шли в бой, голодали, холодали... Но нет, где же мы о коммунизме-то? Неужто все это чертова, такая серая будничная работа — наш удел?

Жизнь окунула молодежь в эту серую будничную работу.

Жизнь ввела комсомольцев за руки и повела их по рабочим окраинам.

— Видите, — сказала она, — видите эти шпательщики без дела режут! Они необучены, они не имеют квалификации, они растут неучами... Что вы сделали для того, чтобы их обучить, приблизить к общей трудовой жизни?

— А вы, видите, из фабричных ворот видите парни с широкими плечами, большими руками, но с ничтожными знаниями в голове. Загляните в рабочие часы на завои, они копошатся на грязной работе, у них нет надежды выйти в люди. Их мечта — стать к станку.

— А что вы сделали для того, чтобы сотни крестьянских детеныш нашли работу в деревне, спорокнули правельноке обычан обработки земли, заменив их новыми, более выгодными?

Прошел год, в второй, третий...

Комсомол дергает ответ перед всей молодежью.

9 букв. 3 великих дела.

ФЭВ, ВФЩ, ЦКМ.

Теперь любая повинор расширеугет канькие три буквы, а ведь сколько сил, молодой энергии, крови потрачено, чтобы превратить все это в жизнь.

В бой за фавбузав

Мастеру Якову bravo!

В клубе сегодня гудевай.

Громче, чем крик «На Баршаву».

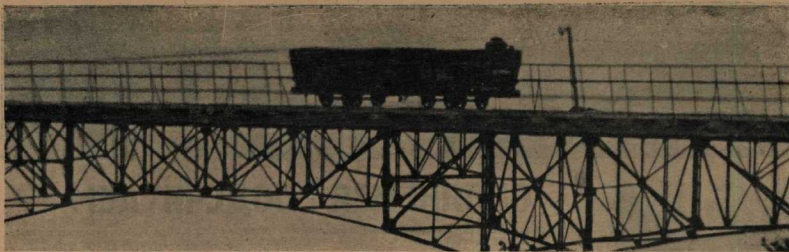
Слышались — айкслу слышались!

Тормозной завод первым вступил в бой за квалификацию, открыл перестрелку с теми, кто был против фавбузаву.

...1920 год. На заводе полная неразбериха, полирование с производством тлимелю, рабочие работают спугота гудевай. В мастерских хаос, нельзя работать, все только грохотет у печей, а не работает. Тимелюе было время. Точно - что создавшаяся ячейка комсомола начала работать.

Некоторые ребята по три года уже были учениками, многим должно было стукнуть 18 лет, а в работе ничего не знаают.

Что будет с ними?

...Устроили комсомольцы суботник, чтобы оборудовать так называемую учебную мастерскую. Весь собранный лом нужно было сперва починить, поставить на место, а потом уже учиться. Нашлось три таких ребята, которые бросили цех и перешли устраивать свою мастерскую. Остальные не шли, их пугало, что дело может не удалиться, так как им обратно притти в цех, мастер может не принять. А главное, кто будет материально обеспечивать, ведь жить-то надо. Завода не признает ни де-юре, ни де-факто.

Ребята исподтишки, кто-то должен руководить, указывать. Приходили некоторые коммунисты, показывали, но все это было не то. Необходим был постоянный человек.

Опять паломничество к рабочему слесарю. Знали, что он относится к нашей работе по-настоящему. Как-то угворили, и он перешел к нам. Это первый рабочий, который начал помогать нашему делу. Сейчас он заведует учебной мастерской школы.

Рабочие особенно поспеивались над нами, воздух навалил, что ничего не выйдет.

Многие из ребят решили перейти на цехов в учебную мастерскую, и число их увеличилось до 15 человек. Большинство юности сельскую или городскую начальную школу, а то и не всю; когда дело доходило до высчитывания при работе, ребята пасовали. Необходимо было поучиться.

Пошли к инженеру завода, высшим служащим, предлагая им место преподавателей. Один ответ: какой паек, сколько жалования? Решили, что от своего паека будем откладывать часть на содержание учителей.

Медленно шло дело, но ребята не унывали.

...Теперь сами школу не узнаем, той полуметерской мастерской уже нет. Новое светлое помещение, чистые классы, различные кабинеты. Преподавателями гордится можем. Инструктора по мастерской—взрослые товарищи для ребят, а не старики; занятая ведутся по дальновостному лабораторному плану.

Школа выросла, в ней 75 человек, но комсомолу надо еще много поработать, чтобы добиться тех целей, какие поставлены.

Школа—единственная радость нашей ячейки. История создания школы—это история нашей ячейки.

Подталкиваемая жизнь

Борьба за ФЗУ началась по сотням фабрик и заводов. Краснопресненские ребята заявили:

«чем мы хуже комсомольцев с Тормозного? Давать и у нам фабзавуч!».

Это сейчас легко писать о тех боях, в которые пришлось вступать ячейкам, чтобы добиться хороших результатов. Тогда это было значительно труднее.

Жизнь, подталкиваемая комсомольцами, заставил апримеч не только принять фабзавуч де-юре и де-факто, но и обратиться в комсомольскую ячейку со следующей декларацией.

Революционеры земли

Школа крестьянской молодежи должна давать учащемуся не только истинный взгляд на вещи, не только знания, но только умелые руки—она должна воспитывать в учащемся крепкую волю действовать во всем сообща, на общую пользу, должна дать умение втягивать в общую работу возможно большее число людей, помогать общую работу налаживать.

Много, очень много moeten сделать ШКМ, и помогать ей надо в ее важной работе.

И. КРУПНАЯ

600 школ крестьянской молодежи.

60.000 человек.

Если вас не затруднит, прочтите эту небольшую таблицу и задумайтесь, о чем она говорит.

14 школ, работая по зерноочищению, омыли 34.881 п. зерна;

23 школы сделали опыты с кормлением скота в 219 хозяйствах;

42 школы устроили население 429 кормушек;

8 школами утешено скотных дворов—170;

7 школами заложено опытных участков и деленок в крестьянской хозяйстве—163;

5 школами переведено на многополье 6 деревень;

18 школами организовано с.х. кооперативных объединений—24;

16 школами организовано 16 вечерних с.х. курсов для взрослых;

12 школами организовано ликпунктов—21;

4 школами организовано изб-читален и красных уголков—11.

Вы внимательно прочли эту небольшую таблицу? Не кажется ли вам, что за эти сухими строчками выглядывают молодые лица тех, кто весной покидает ШКМ, идет домой и изо дня в день дает бой деревенской косности.

Выслушайте чеканка Новикова. Он второй год в Бинбардинской школе и недавно вернулся из родной деревни.

«Когда я после окончания зимних занятий явился в свою задухалую темную деревушку, то

В ячейку РКСМ Замоск. Трам. Парка
От учеников школы ФЗУ Коробкова,
Родионова, Петрова, Семенова... (11 человек)

З а я в л е н и е

Видя, что ячейка РКСМ за последнее время значительно подняла свою деятельность среди молодежи, не на словах и красивых докладах, а практически проводя в жизнь намеченную работу... мы также считаем необходимым вступить в комсомол и просим ячейку РКСМ принять нас в свои ряды.

сразу мне бросило в большое впечатление, что наши земляки Аренинского с.х. кредитное товарищество прислало рядовую сельку-одноколку.

А ведь прежде, чем сесть, надо научиться с такой машиной обращаться и проверить ее. А крестьяне не в курсе. Пришлось мне установить сельку и разъяснить крестьянам, как пользоваться такой штукой и какую пользу приносит рядовая полевая для хозяйства. И тут же в поле говорил об унитомлении мезанжии. Кроме того, мною велется наблюдение над освом, который имеется при школьном участке. Через каждые 10 дней и вырываю по три стебля и измеряю их, узнаю в среднем рост этой культуры; после этого я записываю по одному стеблю и составляю наглядную диаграмму. Много собираются все сорные травы, которые находятся на моем опытном поле.

Их очень много этих писем. Корням почерком в них выделены незаметные для деревенских чеканит. Мелочи, о которых все должны знать.

«По приезде домой я нашел по горло работы, так как родители мои задумали поставить свою ямбу. Кроме того, на моем поле имени оказались пятеро ребятничек, один другого чузнае, на головах которых поспалились гигиенические навыки, которые я всяк зимы копил в себе. Все они с удивительным чистотой зубы, моют на ночь ноги и т. д., кроме младшего братишки. Он страшно не любит воду и всегда норовит вперед всех забрызгать» постель с невымытыми ногами.

ОГЛЯНЕМСЯ—ПОДСЧИТАЕМ

В какой капиталистической стране молодые рабочие имеют 4 и 6-часовой рабочий день?

Где они имеют ежегодный 4-недельный отпуск?

Где их бесплатно посылает в дома отдыха?

Где молодые рабочие получают образование по системе социалистического воспитания в школах ученичества при предприятиях?

В какой стране трудящиеся молодежь с 18-летнего возраста имеет избирательные права?

Где рабочая молодежь может участвовать в управлении государством?

В какой стране высшие учебные заведения и университеты стали школами трудящейся молодежи?

Все это—завоевания Октябрьской революции для трудящейся молодежи, которые осуществляются в нашей стране.

Мы не скрываем имеющихся у нас недостатков (остатки нужды, безработица, отсталость и т. д.). Однако, только враги пролетариата могут роптать этому и не замечать за недостатками важнейшего—того, что близи прошедших 10 лет показывают, что пролетарская революция и строительство социализма идут вперед.

За что лили кровь?

(Из письма в редакцию Т. Баска).

«Я, рабочий комсомолец г. Ростова-на-Дону, мечтаю, слышавшим вопросам, которые просил бы в личном письме или в газете осветить. Работаю я вомонтажном отряде.

Во-первых, глядя на нашу теперешнюю жизнь, жизнь страны, видяше много уродливых признаков жизни. Революция была, сражались на фронтах, лилась кровь, думали, что будем жить лучше, а что есть—безработица большая, тысячи голодных, готовых за кусок хлеба идти на преступление, на преступление.

«Мы в Москве сидите, вы не знаете многого. А вот, если в социалистической республике от голода мрут да от холода мерзнут, то немольно закрываются сомнения. В первую очередь живет—в масле находится, а рядом батрак от голоду в овраге дохнет. В городе слез чуть ноги не пропитают. Где же результат революции?»

Так пишет рабочий комсомолец Баска, который, очутившись без работы, решил, что знаша жизнь—копейка. Октябрьичего рабочим не дал, плохо было, плохое и осталось...

Спросим Баску и тех, кто за силью стройки не видит водоникнутых лесов. Спросим их:

— Известна ли тебе былая жизнь рабочей молодежи?

Двугривенный в день

Прочтите письмо питерских рабочих, правивших за 8-часовой рабочий день.

«Товарищи рабочие других фабрик и заводов, решившие проповлать борьбу за 9 с половиной часовой рабочий день, простите нам, что мы так делаем, но больше нет сил проповлать это постыженное изуродование человека как в физическом, так и в нравственном отношении. Мы будем бороться до последней капли крови».

Сравни письмо питерских рабочих, не добившихся 8-часового рабочего дня в 1905 году и манифест 15 октября 1927 года, который объявляет переход к 7-часовому рабочему дню.

Кольбельная песня наборщиков

На воротах типографии висит афиша: «Требуются ученики».

В комнате типографии поступающего мальчика спрашивают: «грамотный ты?»

Условия работы такие: на 4 года в ученье—1-й год по 4 руб. в месяц, 2-й год по 6 руб. в месяц, 3-й по 8 руб. в месяц и 4-й по 12 руб. в месяц. Мальчик должен согласиться на эти условия.

Работа такая: подметать пол, подбирать шрифты с пола, сортировать его по клязо, по сорту и т. д.

С утра до вечера такая работа. В обед надо съездить и в лавочку за сосиской, пирожком, вафлкой для наборщиков и мятланила (ментра). Пока бегаешь—скотиришь и обед прошел, приходится сидеть без обеда.

Ученики должны выйти из такого положения, которое описывается в «Кольбельной песни наборщиков».

Сиди дитя, мое ученье.

Вашиши-баа...

Я отдам тебя в ученье

В типографию.

Тан наборщица за водкой

Будут посылать.

Не пойдешь, так по айткыну

Будешь получать.

Тан наборщица изучат

Табачку курить.

А как выйдешь из ученья,

Будешь волку пить.

В воскресенье пол забором

Будешь почитать.

В пензенский на посылкы

Будешь ты стрелять.

Ты не пей, сыночек, водки,

Ишь забрешь станья.

Уж она не лезет в глотку,—

Ты и так уж пьешь...

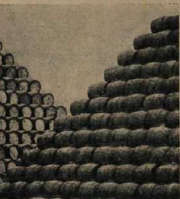
Нет. Не будешь мне опоры

В старость ты мою...

Будешь пьяный будешь заорать...

Вашиши-баа...

Ученик-наборщик

Музыка цифр

Ты имеешь возможность сравнивать. Если только ты не врал: наш, а друг, если ты сам принимал участие в великой стройке—оцени достигнутые результаты.

Страна война по плечу в работу. Каждая год производит нас вперед.

Ты не веришь словам. Ты просишь факты, цифры.

Слушай!

Общая продукция промышленности в то время, когда буржуазия СССР приступила к хозяйственной промышленности, составляла одну пятую часть отсталой промышленности царской России. Число рабочих сократилось почти вдвое, заработок рабочих не достигал одной четверти довоенного, многие заводы закрыты, сельское хозяйство пришло в упадок, площади посева сократились на 32 процента.

И, несмотря на все это, страна пошла быстро вперед, стала экономить свои ресурсы. Сначала это возможно лишь потому, что у власти стоял пролетариат и сам решил свою судьбу.

Начался величайший в истории торжественный марш и крестьянских масс. И только за последние шесть лет мирное хозяйственное строительство наша промышленность на всем пространстве переключила на довоенный уровень. В настоящее время хозяйственным ядром продукции промышленности на 70—80 проц. будут вещи довоенной. Количество рабочих, занятых в цветной промышленности, вместе с рабочими транспорта, строительства достигает 10 миллионов человек. Это—индустриальная армия.

Слушай!

По пятилетке:

Посевная площадь за пять лет (возрастет на 16 проц. в среднем, одновременно увеличится уро-

жайность. Продукция сельского хозяйства с 17 миллиардов рублей повысится до 21 миллиардов рублей, тракторозабор с 20 миллиардов рублей до 5 млн. достигнет 20 миллионов рублей.

Слушай!

Миллионы строителей за 5 лет разрабатывают таким образом, что мы будем иметь 35—40 миллионов квадратных метров новой жилищной площади. Количество безработных в результате значительного темпа роста промышленности, согласно статистическим данным, уменьшилось с 1,368 тыс. человек до 840 тысяч человек.

Было—есть

Во всех областях культуры мы начинаем подниматься. Мы—единственная в мире страна, где, несмотря на первичные войны, голод, нищету, начальное образование поднялось до 50 процентов.

По высшему образованию до войны в ряде других государств мира мы занимали 25-е место, теперь занимаем 18-е. Это не в реальном, оцифрованный язык?

Было—есть

В отношении грамотности мы также продвинулись вперед и добились теперь 70-е место. Но у нас есть еще разрыв между грамотностью мужчин и женщин. Женщин отстало. Этот разрыв в ближайшее время должен быть ликвидирован.

Вот цифры, говорящие об успехе на фронте ликвидации неграмотности: в 1920 г. на 1.000 неграмотных было 365 грамотных, сейчас их уже 455.

В царское время на душу населения по народному образованию расходовалось 2 р. 18 коп., в 1927 г.—около 8 руб.

Повольно.

25 октября 1927 года рабочие и крестьяне СССР предвзято счит своего правительству.

— Ты же сделал за 10 лет?

Иное время с полным правом окант словами исторического манифеста:

«Сейчас тем существовать в нашей стране Диктатура пролетариата. Десять лет отпущаема она делу мира и братства народов. Десять лет пророк чл видеть не край. Десять лет она лучше как позорный колпак старому миру. Десять лет она светит как маяк угнетенного человечества».

На пороге десятой годовщины Октябрьской революции ЦИК СССР, в полном соответствии своей колликой советской власти, заявляет:

Государство пролетариата ставит своей целью повышение материального уровня рабочих и крестьянских масс. В противоположность всем без изъятия капиталистическим странам, а также рабочим классам и крестьянству находится на положении классов эксплуататорских, университетских и безработных, в противоположность капитализму, который лишает рабочих важнейших завоеваний их борьбы, топчет железной пятой права профсоюзов, подвергает разному рабочим организациям, урезывает заработную плату, косвенно увеличивает рабочий день, отнимает крестьянство на сдвиге трестов, спекулянтам и ростовщикам и обкрадывает миллионы трудящихся на ширину—Союз Советских Социалистических Республик считает своей кровной задачей всемерное развертывание всех сил пролетариата и неуклонный подъем благосостояния трудящихся масс городов и деревни.

ЧУВСТВУЕМ-ЛИ СЕБЯ ХОЗЯЕВАМИ?

Старое общество было основано на таком принципе, что либо ты грабят другого, либо другой грабят тебя: либо ты работаешь на другого, либо он на тебя; либо ты работаешь, либо ты раб. И понятно, что последние тачные в этом обществе люди, можно сказать, с молоком матери восприняли психологию, привычку, понятие—либо раба, либо раба, либо мелкий собственник, мелкий служащий, мелкий чиновник, интеллигент,— словом, человек, который заботится только о том, чтобы иметь свое, а до другого ему дела нет. Если я хозяином на этом участке земли, мне дела нет до другого; если другой будет голодать, тем лучше—я дороже продам свою хлеб.

«На Пушкина работает?»

В третьем отделении меховой фабрики Государства работали комсомольцы. Работа в руках спорилась. Сельщина погоняла ребят. Молча, незримо перебарывая шутками, ворочали в руках квадратные куски меленького меха, пакостили меховым кнопом, небольшие стюповые шкурки. От перебарываемых шкурок в воздухе носилась пыль, и крепкий запах слегка дурманя голов работавших.

Совенный день устал за высокие камешки дома. В просторные окна приглянул радкий осенний вечер.

Накравшийся дождик все более усиливался. Все сильнее и сильнее крупные дождевые капли барабанили пробую ударяться в окна. Распахнул двери, чтобы избавиться от сырости. Тромбо, так, чтобы всем было слышно, он сказал:

— Товарищи! Дождь заливал налотно, надо перестать привезенный утром товар в кладовую.

Из правого угла его перебил ревер, невольный голос:

— А мы-то тут при чем? Работу кончим...

Когда рабочие и крестьяне доказали, что мы умеем свою силу отстоять себя и создать новое общество,—вот тогда и началось новое коммунистическое воспитание, в воспитании в борьбе против экасплоататоров воспитание в союзе с пролетариатом, против эков и мелких собственников, против тех психологий и тех привычек, которые говорят: «И добиваясь своей прибыли, а до остального мне нет никакого дела».

ЛЕНИН

Тоннель Овчинникова

Мы боремся за внимательное отношение к каждому мелкому рабочему ко всему заводу в целом, к каждой гайке, которая валится на заводском дворе.

Но сами комсомольцы же дают бой азиатским в производстве, примерами доказывают свое хозяйское чувство.

Выслушаем комсомольцев «Красной Звезды»:

«...Частью во время обедуемого перекура можно увидеть, как летят плотно скатанные «кочки» бумаги от только что сданного завтрака в ящиком биомашинного союда».

Группа комсомольцев 5-й цехи цехники оказалась инициатором полезного дела у себя на заводе: собирая бумагу и тряпки.

Первоначально по адресу этих комсомольцев носился насмешливый шепоток:

— Эй, бумажники, тряпичники, поучайте свою долю... вышки!

И во всех сторонах лотели бумаги на-пол завтрака. А когда грестили омок:

Завтра еще больше принесем!

Мы бо-
ремся за
умный, за
тщатель-
ный, за эти-
чельность в
нашей ра-
боте

Чо группа, доказывая пользу сбора макулатуры, поощряемая общественным коллективом, упорно проделывала работу.

На одном из совещаний ребята докладывают: «Макулатуру принимаю на бумаговой фабрике по 9 коп. за килограмм».

Раскинув мозгами, ребята решили, что с матерской в 100 человек в среднем можно собрать бумаги и тряпок около 3 килограмм в день.

Закооператививание в свою очередь пошло на встречу инициаторам группы, дали им помещенье и доски для мусорных ящиков в мастерской.

Совершенно прекратился смех, когда на стало отбор от агентов, приходивших с официальными бумагами от треста и предположения платить по 12 коп. за килограмм старой бумаги и тряпок.

На собрании ячейки решили деньги, полученные от сбора и продажи макулатуры, жертвовать в пользу беспартийных.

Рабочие, узнав о постановлении комсомольцев 8-й ячейки сказали:

— Дело, и мы вам поможем.

Кто-то из ребят апеллировал на ящиком: «Сообща замесим беспартийному ласку матер».

Результаты сбора неуемого хлама, налицо. За один только месяц удалось собрать 50 пудов бумаги.

Вреж-
ка
ширских
комсо-
мольцев

На «Красной Нитке» работает комсомольца Олшанина. Парень, как папень. Выше мало чем отличается от десятков других комсомольцев.

В 5ч. вечера вы можете встретить Олшанина и Гетца, покинувшими фабричную корпусу. Спрятав Олшанина, о чем он замучался?

— Тоннель проветривать...

— Почему?

...По све вранья нитки перевозится из корпуса в корпус на вояжах.

Долго думал комсомолец Олшанин, как измотать выдалые расходы и лишнюю трату времени. Его осенила мысль. На производственном совещании он предложил вместо перевозки пряжи лошадям провести по землям, надобно тоннели, конвейер, который бы передавал пряжу без перебора и аккуратно. Первоначально предложение комсомольца Олшанина было встречено неодобрением. Некоторые рабочие, ежидно улыбаясь, говорили:

— Эка, что выдумал, да виданная для это штука, она потребна сколько денег уберет.

Но инженерно-технической персонал пошел к этому вопросу иначе. Была собрана специальная комиссия для выяснения практического предложения комсомольца Олшанина.

Все выяснили. Обсудили. Прозвонили вычет. Комиссия решила, что если на первое время потребуются большие затраты на постройку подземного конвейера, то в будущем они окупятся сторицею, а поездака пряжи улучшится в несколько раз.

Уже теперь над комсомольцем Олшаниным не смеются, а, наоборот, его ставят многим другим работам в пример.

Предложение комсомольца Олшанина будет проведено в жизнь и включено в производственный план операционного строительного года.

Незамысловатые поделки комсомольцев, которые выносятся хозяйское отношение рабочего к нашей фабрике, к нашему заводу.

Мыши на уюке

Выслушав историю воровского похода на ширских комсомольцев на крестьянские поля, изратье мышиными ногами.

На заседании бюро уюка говорили только о мышах. Слово мышь в нашей смех, измучившие и, наконец, даме некоторое раздражение. Согласитесь, в какой степени мыши сопереживаются к комсомольцу?

Нет, в самом деле, на сей раз Луиш, секретарь уюка, промакнул, не может быть, он, зорь побори, шутит, но тогда, что за шутки на бюро уюка, когда на повестке дня шесть вопросов? А может быть, легендарный рабочий секретарь расширил свой силм в тяжелой работе и не ощущал миз?

Шум утти, как рукой сняло, все свесили и пересуды, когда начал говорить тов. Коидакс, секретарь из УЗУ.

— Мыши...

Каждый год, мышь дает три помета, каждый помет рождает на свет по 6—7 мышатам. К концу года каждая мышь дает сто мышей.

Миллионная лава грызунов наводнит Тереховские риги, они поедает клевер, вошь, горох, пшеницу, они перестрадают корни молодых яблонь. В прошлом году мышь в Кашире уничтожили 5.000 корней молодых яблонь, которые стоили по 10 рублей каждая.

— Нет, мочи! — стонут крестьяне в УЗУ, — сплатьте от мышей.

И в Кашире явились энтузиасты противниками воровского похода—член бюро уюка Арубуев и беспартийный Ларионов. Отныне для них война с мышьями—главное дело, 6 и 7 октября они шли курсом. За такой короткий срок курваты все же успели много. Стрелочник курсом и сразу же приступил к работе на полях селения Малеево.

Развернувшись в цепью комсомольцев пошел по полю, каждый вычитывая количество нор

на своей делянке, на своей четверти десятин. Если на четверти обнаружено 75 нор, значит—на десятине, приблизительно, 300. Цепь сходится, производится подсчет, и тогда вырисовывается вся картина, тогда унаится, насколько заражено поле, сколько, приблизительно, гнездится хищников.

На тысячу нор нужно два тона хлеба, 10 золотников сахарного песку, 10 золотников мышьякового натру. Мышкин пак комсомольцев УЗУ, хлеб и сахарный песок с разбросом лают крестьяне, и вот опять вступают в новый этап.

На следующий день совершилось неординарное. Когда население пришло на клеверное поле, курватыми над полем отловому налетели ворроны. Ворону, куда ни падал взгляд, являлись изможденные мышши.

Уже в Захаринской волости оруеует Иванов, Кабанов явились в Богатинской волости, а в Винонаской волости—Савлоховский. Там они вывели 60 человек, и курваты пошли по четырем волостям. Члены волкома с этой норм—специалисты—докладчики по мышьяному вопросу, привлекаются беспартийными, от мала до велика расквашивают массу трудящихся полей на защиту полей, для того, чтобы кружилось над землей зарыные и пожирало трупы хищников.

Это ли не хозяйское дело!

Перекличка с 19-я

Два миллиона комсомольцев явились в 1927 году в октябре—ноябре месяце, тем, кто правит дни и ночи на городских улицах—беспартийным.

Загляните в субботу после звонка, а в воскресенье с утра на фабрику, завод, железные дороги. Там вы встретите тех, кто отдает свой труд беспартийным.

...Обегнув Ваганьово кладбище, 118 комсомольцев Менделеевского института вышли на железнодорожное полотно Белоусово-Балтийской дороги. Вези—по платку, а платки с платком, кто волоча их, а кто сквиная на плечи, спину, плечи расквашивают глину вдоль шпал. Небольшая группа вырывается неудовольствием заданной работой, но секунду и инженер развешивает заветную планомерную распылку глины вдоль рельсов, как балласта. После такого об'яснения явились за балласт.

...Секретарь заводила С поведением комсомольцев наспилил «скатки глины», разрыхляя, стонвали и сбрасывали ее пол откос.

Инженер разбил участников на отряды, которые, расквашивая вдоль дороги, делали одно и то же дело. Партия трудящихся как дружками, те отвечали им тем же, смеялись на авторитет всеюгодно «бабеш» с'езда, и бойне на язык, на шутку, на работе, они обгабили ребить лишь потоку, что комсомольцы индета, же выдержив, оставляли лопаты и жалко затаивались пилоросам...

На фабрике Свердлово сто комсомольцев справиали второй воскресник.

Первыми на работу пришли ранним холодным утром старшие—мастера и взрослые работники. Большой двор, где достраивается клуб, почти привели в порядок. Убрали со стройки лежачие кирпичи и сложили в углы двора в аккуратные кубы.

— Прочное воскресенье замолотили 700 руб.—говорит секретарь комсомольской ячейки Сухов.—Вот воскресенье думаем столько же выгнать.

— Давай, давай... раз-зом!

Несколько десятков руб, ахтед в брезентовые рукавицы, расквашают огромное поле-невское бревно.

— Раз-зом! Вира!

Упоная, разрыхлявая комья снега и грязи, тяжелое бревно катится по фабричному шпору. Расквашивая бревно и доски собирают в клетчатые шабеля.

Кончим уборку двора, третий воскресник устроим на фабрике,—говорит комсомолец Заваляшина.

Среди участников воскресника больше половины—лежачи, много взрослых работников. Старики не отдают от комсомольцев. Мастер Матвеев взял на себя руководство всеми участниками работы. Павлова, работница отделочного отделения, на воскресник привела трех своих товарищ по цеху. Все они принимали участие в воскресенье.

Эти коммунистические субботники перебра-сываются мест между 1919 годом и 1927.

Хозяйский, прочный мост!

З А Р У Б Е Ж А М И

В тюрьму

Выстроившись гуськом, между двумя рядами жандармов, их повели вправо от суда, в тюрьму. Впереди шел Пожелло. Его широкая спина заставляла второму—Самуилу Черному—порог, уylanную бесоснежным поломом.

Пушинка снега скользяла по лицу Черного. Вздрогнув, словно от прикосновения чего-то живого, он хотел было охватить лицо руками, но вспомнил кандалы, сковавшие руки, опустил их... Шли молча. Каждый думал свое, затаново. Когда подошли к тюрьме, Черному врезалось в память мысль: «а ведь в последний раз!»

...Хлопнули металлические двери. Их разделили по камерам. Черного с Грейфенбергером.

Письмо Карла Пожелло

Карл Пожелло кончил писать письмо товарищам на воле. Последнее письмо. Оно дашало сполна революционеру жизнь которого ни на шаг не перестает биться с революцией за стенами тюрьмы.

Товарищи! По постановлению военно-полевой суда от 24 декабря 1926 г. мы, четверо, приговорены к расстрелу: Карл Пожелло, Иосиф Грейфенбергер, Казимир Гедрис, Самуил Черный. Из хода суда было видно, что правительство, не считаясь ни с чем, решило нас уничтожить. Судили, совершенно не считаясь со своими законами за старые времена, которые были покляты законами об амнистии. Обвинение—злая провокация, будто мы готовили во время рождества или на новый год восстание. Свидетельяи, которые не умели хорошо провоцировать, были охранники: Лабанаускас, Норвайда, Шавинис, Тамашаускас и др. Мы ввязали на суде провокационность всех их показаний, особенно относительно переводов якомы, организованного во время рождества. Что касается борьбы против независимости, мы указали, что как раз мы изо всех сил боролись против тех, кто хотел продать Литву польским империалистам. Но эти наши речи были извилистыми, так как приговор, очевидно, уже был зарезан в нас.

Приговор все выслушали спокойно, и смело все наут умирали.

Шлем появления всем товарищам работать и победить.

Карл

... ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ ПРОЛЕТАРИАТА ПРЕВРАТИЛА РОССИЮ ИЗ МЕЖДУНАРОДНОГО ЖАНДАРМА И ВСЕСВЕТНОГО ПАЛАЧА ВЩИТ ВСЕХ УГНЕТЕННЫХ, В ОСНОВНУЮ КРЕСТЬ МЕЖДУНАРОДНОЙ РЕВОЛЮЦИИ, В ГЛАШАТАЯ МИРА И ПОБЕДЫ НАД ЭКСПЛУАТОРАМИ.

МАНИФЕСТ

Предсмертные тюремные записки тов. Черного 25 декабря

... В ночь после смертного приговора я спал совершенно спокойным сном; мне снилось, будто я благополучно удрал из тюрьмы.

6 часов утра. Я совершенно спокоен; аппетит у меня хороший. В 8 часов. Мой благодарности и осуждение знакомых, которые пострадают из-за меня в связи с моей смертью... Никакой надежды остаться в живых у меня нет.

В 8 часов. Мне очень больно, что родители будут страдать из-за меня. Хотелось

В 4 часа 30 минут вместе с первым бледным от смерти лучом утра за ними пришли.

Выводили по одному. На широком тюремном дворе, оцепленном жандармами их выстроили шеренгой. Прошались молча. Только Пожелло, самый старший из четырех, ласковым взглядом глянул на Черного, самого младшего.

Самуил улыбнулся в ответ. «Ничего,—ответил он улыбки и глазами,—ничего, я не сдаю».

— Пятый?

— Нет, конечно, не надо.

— Готов?

— Да, готов...

Целюкди затворы винтовок.

По нобу кружились бесоснежные пушинки. Одна за другой, впергонку, они полукругами снижались к земле, покрывая снежным налетом землю, палачей, кандалы, четверых.

Самуил глянул поверх стрелков. Вглядом он прощал полет снежинок.

Боритесь и побеждайте!

После них остались письма. Их письма это не мольбы, с слез труссы. Нет, строки их писем зовут к борьбе, будут лень, спонюствие.

Казимир Гедрис кратко об этом напоминает.

Письмо Казиса Гедриса

...Дорогие товарищи! Сегодня пишу вам, дорогие товарищи, последнее слово; я кончил свой путь борьбы за правду и интересом трудящихся. Военно-полевой суд, состоявшийся 24 декабря 1926 года, приговорил меня и расстрелу, и сегодня приговор будет приведен в исполнение. Но я уйду о полной надеждой, что эта борьба не остановится, пока не будет свершена победа. Мне ничего жалеть, разве только того, что очень много сделал, что были часы, которые я не умел заполнить делом. Поэтому у меня имеется только одно пожелание: пусть у вас не будет часов, пропущенных без дела. Боритесь и побеждайте. Я иду под наветной винтовкой, смело и твердо. Бульте и вы, товарищи, тверды и смело. 6/XII—1926 г.

К. Гедрис

Ковенская каторжная тюрьма.

Выводили по одному

бы материально им помочь, но, к сожалению, совершенно бессиль. Единственно, что я могу им оставить—это вещи, которые на мне. Для меня совершенно безразлично, в чем я буду лежать после смерти. Слеса я эти пишу, не ощущая никакой тревоги в душе, даме ума не дрожит, ибо я знаю, что умираю за великое дело, за которое лучшие и мудрейшие люди общества отдали свою жизнь. Я отнюдь не намерен ставить себя рядом на одну доску с ними. Мне далеко до них. Но я стремлюсь стать таковым при помощи учебы и работы для общества.

Когда пришел рассвет...

Не спалось. Вот-вот они придут. Хотелось встретить их спокойно, без испуга. Серкнула где-то дверь. Они? Шаги приближаются к двери. Они? Серкит сапет слышен уже вдали. Нет, не они...

КАЖДЫЙ ДЕНЬ ТАМ, ЗА РУБЕЖОМ СОВЕТСКОЙ СТРАНЫ, МОЛОДЫЕ РАБОЧИЕ И КРЕСТЬЯНЕ ЗАПАДА И ВОСТОКА ВСТУПАЮТ В БОЙ СО СЛУГАМИ КАПИТАЛА, С БУРЖУАЗИЕЙ. СОТНИ ЛУЧШИХ СЫНОВ РАБОЧЕГО КЛАССА ЕВРОПЫ, КИТАЯ, АМЕРИКИ ТОМАТЯС В ТЮРЬМАХ И ЗАСТЕНКАХ КАПИТАЛА.

ИДЕТ ВЕРНОЕ И НЕУКЛОННОЕ НАКОПЛЕНИЕ РЕВОЛЮЦИОННЫХ СИЛ ВО ВСЕМ МИРЕ. НАШЕ СЕРДЦЕ ЦЕЛКОМ С НАШИМИ ЗАРУБЕЖНЫМИ БРАТЬЯМИ. ИХ БОРЬБА—НАША БОРЬБА.

ГЕНЕРАЛЫ, АТ

(ЧТО ГОВОРЯТ

Буржуазия потеряла решительное поражение в революционных столицах. Власть перешла в руки большевистских советов. Октябрьский переворот быстро распространяется на территории бывшей царской России. Из столиц, из поместий, из губерний начинается повальное бегство дворян, офицеров, деятелей буржуазного фронта...—это контр-революция всех мастей и оттенков врывается в слабо защищенные участки Советской России, в ее централетарские районы. Против революционных центров быстро формируется охват контр-революции.

Не прошло и года с момента октябрьских боев на улицах Ленинграда и Москвы, как за сном внешних вмешательств (оккупация германской армией Украины, чехо- словацкий мятеж в Поволжье, быстро распространившийся во всю Сибирь, союзнические десанты в Архангельске и Одессе) заводится мобилизация внутренней контр-революции. Север и юг, восток и запад охвачены штыками вражеских боевых сил; пробиться сквозь них или захлопнуться в них тысяч—таково такое два пути лежали перед революцией.

Генералы, атамань, банды—тепер и не перечесть их всех! Но как бы ни разнообразны были их лица, как бы ни различно звучали их имена, вызванное ими движение было нечем иным, как судорогой русской буржуазии и помещиков вырвать побегу из рук пролетариата, заткнуть революцию при активной поддержке всей международной буржуазии.

Теперь не легко восстановить полную последовательность всей этой беспрерывной атаки зубров контр-революции и этапов героического сопротивления им армии революции. Но при всем различии условий, в которых протекала эта борьба, везде можно вычлупить то основное, что определило собой неизбежный исход ее. Были моменты, когда наши враги готовы были нанести революцию решительный, смертоносный удар, и казалось, нет никаких сил, чтобы устоять против натиска их лавины. Но с каждым из этих точек всегда наступал перелом, и враги, словно подчиняясь какому-то закону притяжения и отталкивания, с уменьшей стремительностью отступали, гибли под ответными ударами революционных сил. Вот календарь событий на фронтах гражданской войны (в один из самых опасных для революции моментов): 1919 год—поход Деникина на Москву, 6 У начат, 24 У1 внят Харьков, 21 IX—Курск, 13 X—Орел и уже 19 X—оставлен Орел, 11 XII оставлен Харьков, 16 XII—Киев, 8 I—1920 г.—Ростов на Дону, 6 II—Одесса...

Такая катастрофическая движения белых армий трудно было понять в то время, в момент борьбы, и она совершенно ясно теперь, когда борьба закончилась. Если армии революции были несравненно и технически и численно слабее в начале гражданской войны, то в процессе борьбы они, даже неся многочисленные потери, крепились, закалялись и пополнялись новыми кадрами. И обратное явление у противников. Его армии, численно и качественно превосходящие нас, разлагались и в своем победном и в поражении: мародерство, грабежи мирного населения, террор, авантюризм командного состава, разложение своего (беловского) тыла и обострение с тылом коренного рабоче-крестьянского населения,—все это, как антигон войны, раздало их тела.

Чем глубже продвигались вперед белые армии, тем острее становилась для них проблема тыла—рабочие восстания и крестьянские партизанские движение не давали им покоя и лишали их морального равновесия. Наступало же армии революции занимать другие связи с тылом, получают подкрепления и нередко смыкаются со встречными повстанческими выступлениями. Мрачно, нутно свои малые фронты наступающих белых армий, сжимались, как кольца гигантского Урала, каждым своим изгибом суживая и сдавливая пространство внутри себя. И внаступчив им стремительными ударами, распространяющимися вперед, кругами, захватывающими все больше и больше пространства и массы, продвигались к белым армиям революции.

В отрывках воспоминаний, главным образом деятелей контр-революции, восстанавливаем мы это процесс наступления и побелогвардейщины и ее разложения и гибели.

Торжествуют победу

Стала являть англоязычного капитала — генерал Юденич. Этот второй деважиз удержал революционному Питеру

Весна 1919 г.—расцвет вооруженной белогвардейщины.

Восток—Урал и Сибирь заняты чехо- словацкими и армиями Колчака; на юге распространяются движения Добровольческой армии. Запад и север тоже кишат формирующимися ересьскими силами—шты и банды Пятеллера и генералы Юденич, Миллер, Булак-Балахович.

Будущее судит им побегу: фронты Колчака еще не дружат; под ударами советских войск, Деникин только побивается крестным походом на Москву, в котором он всего лишь, на триста верст не достигается до нее, Юденичу еще предстоит деважиз появиться на подступах Ленинграда. Безостановочно работает телеграф между различными генералами и французскими и английскими командованиями и дипломатами; союзники активно работают над объединением разрозненных антибольшевистских фронтов под единым началом союзническом или фактически Колчака.

Генералы бьют себя в грудь и объявляют восторгами, рассылая приказы о доблести и подвигах своих армий.

Вот, например, выдержка из приказа Деникина от 30 V—1919 г.

Беспрерывно погоняется Добровольческих армий, кубанских, конских, терских казаков и горских народов освобожденной России. Русские армии неустанно движутся вперед и сердцу России. С замиранием сердца весь русский народ следит за успехами русских армий о верой, надеждой и любовью...

С замиранием сердца... с верой, надеждой и любовью! Но красноречивые слов-факты, перед их лицом остается одно каменное сердце. Начнем с веселого. Вот перед нами пролетарский моральный облик победителя, генерал Мяс-Мявский (из белогвардейской клики) в жизни в полководец отменнейшим им у большевистской Харков. Побойдуйтесь, в какой фарс превращает он свое триумфальное местоположение.

Салют генерала Мал

Для встречи главнокомандующего были выстроены войска с хором музыки, а на прамоф фланге собраны депутаты от города, земства, университетов, кооперативов и проч... И вот среди торжественного молчания покладает поэт «Мал»,—подошел, остановился и ничего... Потом в отрывке оно вагона вылетает пушка буржуазного шкандельского и, зная откатывается в сторону. И опять ничего... Общее недоумение и растерянность. И, наконец, в раме оно появляется толстая, жирная и совершенно пьяная физиономия, взирает, кругами, захватывает всех запятыми взглядами и, наконец, обращаясь к общественным депутатам, по-генеральски хрипло кричит им:

Здорово, кориня...

А когда попытается депутаты проникнуть к нему в вагон, ан'откуют попросили их отложить разговор по завтра; сегодня генерал не совсем здоров—настолько нездоров, что он не мог даже держать пера, чтобы подписать срочные, предостерегающие ему бумаги.

(Иван Наживин, «Заблуждения о революции», 312 стр.)

Но если генерал здоровен перероню кокаждо бумажками из-под шпандельского и шмерзает на голову приверженных его депутатский содрожженье своего желудка, но несколько иной работой

занимается его доблестная армия. Послушайте правдивого бытователя походов Добровольческой армии.

Работа доблестной армии

Погромки при власти Добровольческой армии носят чисто военный характер, возникают по почину воинских частей и выполняются почти исключительно силами этих последних; Добровольческой армии монополизмует погромное дело.

Добровольческая армия была сформирована генералом Алексеевым и Корниловым на Дону, главным образом из конников и офицеров, бежавших из Москвы. Она считалась цветом белогвардейщины.

МАНЫ, БАНДЫ

ДОКУМЕНТЫ

Массовое изнасилование еврейских женщин является самой ранней чертой, отличающей погромы Добровольческой армии от всех предыдущих, являющихся, так сказать, «старыми знакомыми» Добровольческой армии и ее погромных методов. Если в предыдущих погромах, в том числе и в самых жестоких и кровавых (в Житомире, Прокурове, уличных петлюровских частях, в Черкасках и Елизаветграде — бандами Григорьев), случаи изнасилования встречаются очень редко и только как единичные явления, то для Добровольческой армии изнасилование принимает массовый характер, становится неотъемлемой, основной частью погромной программы, отменяющей как бы на второй план все остальные части, за исключением разве грабежа. Массовое изнасилование имеет место решительно везде, даже при отходе погрома и в отступающих центрах (в Екатеринославе называют цифру не меньше 1.000 еврейских женщин). В местечках количество изнасилованных исчисляется сотнями, доходя до полсотни и больше всего еврейского женского населения...

Вот некоторые факты, от которых жутко раз и теряешь ощущение реальности: в Корсуне (Киевской губ.) зарегистрировано 2 случая изнасилования 70 летних старух, то же и в Россаве (случай изнасилования 75-летней старухи на глазах у мужа и дочери). В Кременчуге 6-ю женщину изнасиловала большая возвратник тифом, в Корсуне — изнасилованная женщина, которая тут же скончалась. В Нежине, Россаве изнасилованы рождички, только что перенесшие рожи, в Прилуках — беременные женщины. В Равноге мужшину оставившего днем на улице близ волеющего правления, разводят до-топа и тут же надругают. В растлении одной малолетней принимает участие 8-10 человек. В Черкасках одна изнасилованная женщина с голодом доходит, так что ей не охуло ее тело. В Борзе группу еврейских девушек и женщин в осеннюю ночь разводят на улице до -нага, предварительно поругав, а потом насилуют... Многие жертвы насильно убивались тут же, иные лишившись рассудка, другие вымаливали себе, как милость, смерть, предпочитая ее позору...

Как ни трудно было оригинальным в области жестокости после таких восторгов петлюровского келя, как банды Зеленого, Соколовского, петлюровских чатаманов и других, однако Добровольческая армия сумела и здесь показать себя в смысле разнообразия приемов насилья и извращений.

Картина мало чем изменилась, если мы с колом перекроемся на север. Лето победоносной Беловар-Бейбиши — это, кем бы она ни возмужавала, на какой бы территории ни погрязла, — это, как столбыные беловарбейбиши, почти уничтожающие на своем пути еврейское население, с не меньшим жестокостью расправляясь с русскими, злободневными в коммунистической связи с большевиками.

Диспуты с жертвой

Утро оплеуемого дня сразу показало нам, покомчан, чужого рода порядки привез в Псков Балахович¹.

Опять толпы народа в центре и на базаре. Но не слышно лихорадочных воялов криков, нет и радости на лицах. Нередка мелькает гадящая улыбка какого-нибудь удовлетворенного в своих

чувствах дубровницкого², мелькает и повороте срывается. Бывшиство востранных хитро отмалчивается и несотно отвечает на вопросы.

— Там,— говорит мне какая-то женщина,— идите на площадь и на Великую улицу.

Народу востранных казалась незначительное их доверие зрелища, инициатива которого всецело принадлежала «белым». Насколько гомню, вначале было такое впечатление, что толпа просто онемела от неосведомленности и чрезвычайной остроты впечатления, но потом это прошло. Постепенно, изо дня в день, Балахович приучил ее к востранным навидам, и в востранных этих днях обилие не было недостатка. Некоторые часами ждали назначенных навидам.

Вешаши людей во все время управления «белыми» покомчанским армеем. Долгое время этой про-

целурой распоряжался сам Балахович, доходя в извещательстве над обреченной жертвой почти до одинока. Каким-то он заставлял своего деда себе петлю в самую шею, а когда человек начинал сильно мучиться в петле и болтать ногами, приказывал солдатам тянуть его за ноги вниз. Часто прежде, чем повесить, он вступал в диспут с жертвой, импровизируя над каждаком суду народа.

— Ты говоришь, что не знаешь? Хорошо. Я отпущу тебя, если здесь в толпе есть люди, которые знают, что ты невиноват, и поручатся передо мной за тебя...

Поручителей почти никогда не находилось. Да и не нужно. Раз как-то в толпе раздался жалостливый немой крик в пользу казнимого. Балахович, который присутствовал на казни обычно верхом на коне, быстро со свирепым лицом обручился в саде и грозно крикнул: «Кто, кто говорит тут за него, выходи сюда вперед, кто хочешь его за него, выходи сюда!» Жесты и лицо были столь красноречивы, что раз навсегда отбили охоту вступаться за приспособление и смерти.

Очередь смертников

Захватывая все большую и большую территорию, украинцы расширяли в масштабах своих погромных восторгов, во время установившая свои порядки, «беловарбейбиши» освободились навидню раскинулись все полюбиле люди. Под их властью наступиле времена для всех «старых систем» свои населения, склонные вначале верить ужасам большевистского режима. Тыл наступившей белой армии неизбежно становится ее вторым фронтом.

Тот, кому кажда извещенье ввело в нас робавителей от тинского коммунистского плана, а ныне

оно нас ненавидит так же, как ненавидело коммунистов, если не больше; и что еще хуже ненавидит, оно нам уже не верит, от нас не ждет ничего доброго.

Весь тут — в пожарах мелких и крупных восторгов и большевистских, и чисто анархистских (против всякой власти), и чисто рабобивных, работавших на Бресте и правительства в стране; от таких итогов можно не то, что беспокоиться, а впасть от отчаяния. Стоять спать перед разбитым нортом, с задачей начинать все снова, в самых тяжелых условиях.

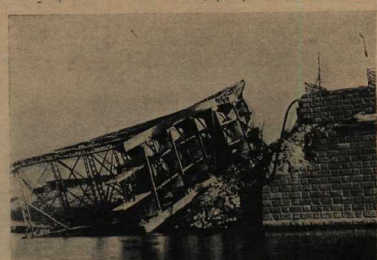
Также привашиши вынужден записывать в свой дневник один из причастных к таким восторгам беловарбейбиши — барон Бубберг, бывший в Пскове востранным коммунистическим организатором.

помощником военного министра в калужском провинциальстве.

В отечке на изощрен в тилу «особоубийственны» учинком массовый террор. Хованна беловарбейбиши рука, занятная в востранных, является за войнами, за намыленным востранным востранным, за курок... И тогда каждай рабочей автомобиль в большевизме и ему востранный расправ. Вот сидеть востранный востранный востранный.

50 в день

...Тырма рассчитана на 250 человек, а в мое время там сидело больше тысячи. Почва для тифа весьма благоприятна. В повальном этапе всегда немало трупов 30-40; тюремная администрация просто не знавала хоронит умирающих. Главные население тырмы — большевистские комиссары всех родов и видов, красноварбейбиши, солдаты, офицеры — все за прифронтовым волею полемым судом, все люди, мужские смертных приговоров. Атмосфера напряжена до крайности. Особенно удручающее впечатление производили солдаты, арестованные за участие в большевистском восторгане 22 декабря. Все это молодые сибирские, крестьянские парни... Тюремная обстановка, близость неминуемой смерти свела на них людских мотыльков, с теми же земными лицами. Вся эта масса все-таки идет спаянная от новых большевистских восторганов. Естественно, что внешне, даже самые незлые намек на близость такого восторгане у измученной солдатской массы вызывают сильное возбуждение, воспевают налегая. Успокаивают на лоре оружием востранный — ни кажется, что на тырму наступают большевики, начинают готовиться к их востранный. Пошла в тырму большевистского прокламация, призывающая рабочих и солдат к востранный. Заволавались большевистско-красноварбейбиши и солдатская масса. Решить приключить к востранный стали запасаться поленями, кирпичами, чтобы, в случае наглобности, ударить в тыл неприятелю. Между тем, в тырме сидело много провокаторов, агентов охладки и востранный контрабанды. К смертной казни приговаривали лачками по 30-50 человек, расстреливали 5-10 за день.

¹ Булад-Балахович — один из генералов армии Юденича.

² Дубровницкий — коммунистический погромный организатор.

Некоторым по месяцу, по два приходялись ждать исполнения приговора.

(Д. Раков. «В застенках Колчак») *Эту коммунарную картину дополняет следующая вышедшая от мстительности к рабочим землеройский сапрано, рассказанный жес Д. Раковым:*

Добить медведя

Рядом с моей одиночкой, в которую меня потом засадили, сидит железнодорожный рабочий Медведев, с большим горлом, куда вставлена была серебряная трубочка. Нужно сказать, что в молчаливосте этой рабочий—напрямую большевик и злостный заговорщик. Шел этот Медведев с товарищами по улице Омска. Неожиданно налетели красниничковцы 1, арестовали и «прямым сообщением» направили в Баторудскую рошу 2. Рабочих там пустили вперед, взяли ружья на приезд, развалил залп. Или пуля пролетела мимо Медведева, или он упал раненый залпа, только на время он очутился на равнине. Красниничковцы стали добывать раненых голых. Медведеву штыком разорвали горло и удалили. Несчастный с невероятными усилиями добрался до городской больницы. Непродержав там ушами красниничковцы, что он спуска, потребовали, чтобы валили перевели его, как опасного большевика, в тюрьму. Медведев бичуется в тюрьме и при мне чисился за военно-полевому судом. Тутко возмездие его возмездием на себя эту Медведев. Однако, суд приговорил его к смертной казни.

И опять-таки лицо белоказабранных одно. Ужасам застенков Колчак никак не уступила «благословенная белогвардейская» казнь бы на казнями «Южные Кавказ» (№ 174 от 30 ноября 1919 г.) статью с таким красноречивым заголовком и выразительным смыслом.

КТО ПРОТИВ ЕДИНОЙ ВЕЛИКОЙ РОССИИ, БЕРЕГИСИ!

Вопреки приказам генерала Шпагева о прекращении преступной агитации против единой России и сохранении спокойствия вверде до народного собрания, которое разругают судьбы роины, большевики продолжали свою поповольную зловещую работу и обирались выпустить прокламацию, напечатанную во вредном номере. Начальник контр-революционной агитации в свое время раскрыл организацию. Генерал Шпагева положил следующую резолюцию: «Расстрелять 7-го ноября за то, что пошли против Единой! Нездельно России». Генерал Шпагева.

Далее следует список пострадавших семи смертной казни.

Из этого омула страданий и смерти, который приписали с собою жаслана до кровей серстверовозерники, вырвавшие на солге к борющихся товарищам такие красивые запасы товарищей, обреченных на гибель:

Мы умираем на заре новой жизни

Товарищи! Я умираю на заре новой жизни, не издавая пловоз крут своих. Но не для себя и работал, как не и как умер. Ми обносится,— и я маю, я твердо верю, что старая жизнь разрушена, обломки убойна но, на нас много: все новое и новые силы идут под красное знамя, и они не победима. А как хочется жить, как хочется знать, верить и трудиться за дальнее вознесения. Но судьба была учине—пройти ястреби на меня, и я поеду на смерть в верой в жизнь, завещая оставшимся не мочь, а борьбу. Прошайте, товарищи! Боритесь и любви боритесь, 4/VIII.

(Подпись нет)

Мы любим, товарищи! С вами творчество и радостный кукх. Не отчаивайтесь, если волна революции уменьшится. Верте, снова подыметесь ветер. Будьте всегда сильны духом. Мы всегда с вами. Да жидет мировая революция!

Щура Уваев

Товарищи! Вчера в 12 ч. ночи увели на расстрел 5 наших товарищей. Мы, еще трое мужиков и три женщины, остались. Сегодня нас увелуд. Подле они, трупы. Дале расстрелявать всех вместе трупы. Выводят небольшими партиями. Товарищи, мы погибали с нашою но любовью. Они заблуждены в нашей крови, 2/VII.

Никофоров

1 Сидя на карательных подразделениях отрядов, устанавливавший диктатуру Колчака.

2 Загородная роша под Омском—штаб красниничковцев.

Общери Добровольческой армии в Киеве

Антонов огонь

То, что мы называем Россией № 2—амширанный штык роскнотиной по всему миру, все эти беспасы тысяч белогвардей от революцион буржуазии в годы гражданской войны, жасной и антиинтернациональной стией мелались на территории, охраняемой белоказабранными фронтами. Прокурору харьковского викае бежиского штык дали следующим домыслим контр-революции по Ново-Николаевскому району от 30/II—1919 г.

«Симьузжаныники»—войска влидана Скоропадского

Спасают скерб

Если в интеллигентской части паника и поповенная растерянность, то в этой среде (т.-е. в нашем классе) она перекалывает всякие пределы. Чуждая опасность самим себе, а главным образом своим капиталам, она ищет спасения и находит его биженством в бегство на восток или за границу. Для этой цели, со слов сотружников, приобредается по большие денежные суммы вагоны, куда и грузятся они со своим скарбом. Какой-либо попытка к самозащите со стороны этого класса поповнительно не видно.

Любопытнейший документ об убоянии обстановки и безыюности положений, сложившихся в белых армиях и в их тылу, представлял собой рапорт некоего Колонисника—капитана кочмаковской армии:

Гастролеры, порищие беремных

«Гастролеры, поставленные во главе полковых пунктов, бегагроты в деле развешки... Завлечения (с солдатами) носят характер нудный, умный, теньный, а заименитые «беседы», при полной несогласованности командного состава, носят не доказательный, а скорее увещательный характер. Создали неверный и дальки от офицера, что видно из сваядок.

«Белая» ушли—третий захваченный белоказрадейский пункт

Литература и пресса убоги и совершенно не соответствуют ни духу солдата, ни его пониманию, ни его укладу жизни. Сразу видно, что пишет бария. Нет умения заинтересовать, помянуть кук, развеселить и испортить настроение. Во главе прессы стоят унылые и только абсолютно невоенные и далекие от солдат, но даже просто безграмотные в военной психологии, историки, незнающие с душой солдата и его укладом жизни.

Назавм гастролеров, порищих беремных баб до выкидания за то, что у них мужья ушли в Красную Армию, решительно ничего недовольствуюсь, дурыне оплобавлены и подготовлены к встрече красных, а между тем в домах этих насоевения стоят солдаты, все видят, все слышат и доуауют... Пора кустанубей (за апрельное восстание) в массовых размерах ловить людей с массовым переломом солдат, на некоторых проделыва протрашоное впечатление бесчеловечностью и варварством.

С одной стороны, работают местные политические дельцы (там отъавляются Колонисника с политделами наших армий), а с другой—безграмотные «прлареры».

Нужно какие-то срочные чрезвычайные меры, чтобы спасти положение. Попытайтесь что предложить этому «черному служак».

Жандарма и попа

Для того, чтобы бороться с агитацией и переломить главарию, надо поставить во главе контрразведки опытного офицера-жандарма.

Вести в поиск поповольных, не жалеть денег на их расправу.

Уничтожать пинком первыми в случаях сопротивления или выступления, но не порки. Порка, это—полулора (I). Открыть полевой суд с немужьями казнями.

Уступительно настоять ходить в окопы, бесчеловечно настоять ходить в окопы, проповеждать похот против антикриста. Муау—тонка.

И снова лицо белоказабранных одно. Разве не об этом жес домыслим, не об этом жес слышались омы, развешенные белые армии, говорит донкинский генерал Драгомыров в беседе с известным белоказрадейцем Н. Шуваловым:

Расстрелять половну армии

Словом, вы сказали тогда в октябре 1918 г.: мне иногда кажется, что нужно расстрелять половну армии, чтобы спасти Россию. Половину не половину... Но я и сейчас так думаю. Но как за это взяться?... Я отдавал самые строгие приказы... Но ничего не помогает... Потому что солдаты не хотят друг друга... Каким-нибудь особым судом заставить? Или это пробовать, но все это не то. Мне суднее также: вслед за войсками должны двигаться отряды, снайкем, особого назначения... Тасача человек на уезд. Отбираю людей или по крайней мере в отборных курях. Они должны занимать уезд, начальники отряда становятся начальником уезда... При им военно-полевой суд... Но тугадея в том, чтобы набрать этих отборных? В том-то и дело. Нет, я четко знаю, что без какого-то внутреннего большего процесса все равно ничего не будет. Хот бы отряд какой-нибудь нашлося... Какое-нибудь рындарское общество, которое бы носило бы понятие о чести, долге—уо, слово, оноевые вещи, ну, что тогда грабить—отидую.

(Шувалов. «20 А года».)

В каком положении внутреннею банкротства и отчаяния была на иждр этой офицерской среды (вотривая на мискированную в мискирующей не урупы) в состоянии как вырваться влосе проста и элиеного иудовольия:

Мир и кровь

Что возродит мы? Россия ли? Нет, это абсурд. Зря λέть кровь во имя полного иоточения России. Сколько процентов вымоте убеждены?—2/3. Старые генералы, полкравленцы, перуверора в нормы, выехали вновь во всем своем величии и вырвали на наших кукх и посылают нас что-то возродит чудовищное, зашипит их шкуру, их заварочно-чуждое замешало, но никак не возродит Россию. Казнаитны ни, др—масса зловрых и сильных, с заплывшими от мира людьми людей попятывали в тылу, откупались. Они кричат, пишут призывы, но дальше ни на шаг...

(Из прокламации офицерской группы клячковской армии)

Только-что одержали победы, только-что раздался крик торжествующего кура, но белоказрадейщина уже захвачила

ПЕТРУШКИ О ДЕСЯТИЛЕТИИ

Рисунки И. Малютина

1. Деникин

Можно сказать,
Да трудно попасть в тон:
С почтением бывший
Деникин Антон!

2. Врангель

Скавал бы... Да нету времени,
Тинет попрежнему к стрелени.
Днем почилю дырки,
А вечером... занят в цирке!

3. Керенский

До них я был полубог,
А теперь—бит и убог.
Одолжите рупь до четверга
А Керенский

— покорнейший слуга.

4. Чернов

Десятилетием Советов
Потрашен до самых основ.
С учредительным приветом
Виктор Чернов.

5. Милоков

О большевистском деле
Я говорил, как спец:
Каше-нибудь две недели
И... конец!

6. Фабрикант

Высмазаться очень рад
Про юбилей и про массу
Хотите видеть мой взгляд?
Это не взгляд...

а гримас!

8. Кирилл

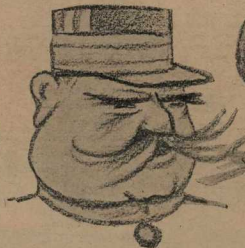
Сегодня читал как ворона
Десятилетний манифест.
Хоть у меня осталась корона,
Но на ней

и на мне

Крест!

7. Фош

Десятилетие? Это ломь!
Маршал Фош.

ВЗРОЩЕННЫЕ ОКТЯБРЬ

Президиат Академии Художеств. Наук П. С. КОГАН

Нузица — Октябрь — Молодая Гвардия

Композиторы писательский молодежь Октябрьской литературы занимают особое место. Это не просто группа даровитых поэтов и беллетристов, продвигание дела, начатого старшим поколением. Это люди на прелюдных этапах в развитии нашего общественно-литературного сознания, показатель огромного сдвига общественной психологии.

Как группа литературы — Молодая Гвардия — выросла из пролетарского объединения «Октябрь». «Октябрь» в свое время сменял «Нузицу», отказался от рифмованных манускриптов, от революционной романтики и идеологических устремлений. Он был выражением той стадии в развитии революции, когда она призвала своего сына к будничной работе, к изданию упорному строительству, когда на место восторгов и восторгов потребовалось иное революционное горение, длительное, дающее силу проводить дело революции сквозь все разнообразие мелочей, сквозь всю пестроту и сложность жизни.

Новый мир

Иные из молодых наших писателей становятся гвардией, чуть ли не признанными истребителями «Молодой Гвардии», это — история определенных настроений, развитие нового мира идей и чувств. Книга Безыменского «Как пахнет жизнь» навсегда останется датой, с которой будущие историки поведут свой рассказ о великой смене. Это книга о новых хозяевах земли, «спыных радостью властных землях» и «стремных мурашью властных землях», первая истинно поэтическая повесть о тех, кому привыкло в мире новых отношений, без собственности, без старой формы семьи, без всех цепей, которыми связывало человеческую личность буржуазное общество. И в то же время это не поэзия бесшабашно гонимых, котляка, порхающего с цветка на цветок. Поэт остается воином и работником, но Труд, война, правда и природа, все превращается в приращение жизни, все — в забравшие беспощадными злыми глазами.

Солнце-работник

Иными новыми стали послевоенное поколение, как некогда оно на «дореволюционное», если можно позволить себе эту шутку, солнце Бальмонта, то солнце, о котором можно было пить все жизнью до «последнего чада», не вида ничего кругом. У А. Жарова это новое солнце — «делает небесной рати и от всенного цена...» — и на земле и в облаках. Это — солнце-работник, могучая сила в борьбе за новый строй жизни.

ВСАДНИК

ВЛАДИМИР АВРУЩЕНКО

Черным утром
Крылат ворон:
— Где твой хвостин,
Коль вороной?
По сумам степям
И крутым косогорам
Скачет всадник
С отрубленной головой.

Коль молодой...
Ему бы атаки,
Бубны бубинки б
Да рокоты труб.
Думу затаяли
Старые казаки,
Вамь зашаталась
По Днепру...

Крыкает крымчен:
— Соколики соколики,
Кто тебе голову
Смог отрубить?..
Разгу-грохнул
Думал оневолить,
Землю черноморскую
Хотел полонить.

Славы молодой...
Вот она тут же,
Кровью умытая,
Скачет следом,
Шлем верховой
Затягивая тушке,
Гваине молды
Жги огнем.

Она трудится вместе с поэтом на поле, дни видны освещаются в апреле в грушевый речной район. Своеобразное предопределение получает содержание в стихах Светлова, в «Стихах о ребе», созданных ему широкую известность. Ему удалось трудиться впрямь, потому что в его детстве роль «маму» Безыменского играл старший ребе, все твердивший про народ свой, в то время как мальчик развивал Тору. Намет достоверности, серьезности и плечия остались на поэме Светлова, этой новой повести о столкновении отца и детей, о конфликте двух миров, символизированных в двух иррациональных образах: с одной стороны, сингага («чирчю», — для евреев означавшая «конюшня», с другой — два юных часовых с ружья, «привалили у затвора».

Романсы и измена

Так не искривля поэзия Уткина, в стихах которого много грусти, колебаний и раздумий, но еще больше силы и малости. Романсы Уткина — не те романсы, которые пели испанские рыцари своим дамам, и еще менее те любовные песни, которые послышались барышням саломных навазериях. Много пела она из красивых мелодичных, но никто не спел так, как Уткина:

Всё,—
И нежность песнопенья,
Всё,—
И даже нежность тела
Для желанного цветенья,
Для единственного дела.

Видеть в поэзии Уткина отступление, «измену» революции, значит не видеть новой армии ее завоеваний, не понимать, что она, расширив их сферу, покоряла уже и то, что казалось таким далеким и чудным ей, что даже эстетическая малость и любовные ноты романа превращаются в ее оружие, что только после Октября в гитарных призывах зазвучал роман.

И мужество гражданки
И лирика женских воле.

Но измена революции эти песни, как не измена — жалобы Михаила Голдогой или злоба А. Яблоко. Пусть тыша шухт, угольный пыл, еврейские сфери, покоряла уже и то, что казалось таким далеким и чудным ей, что даже эстетическая малость и любовные ноты романа превращаются в ее оружие, что только после Октября в гитарных призывах зазвучал роман.

Над полжизни каменный подымает рабочий
Маленькую руку вперед.

Обо всем не расскажем, а следовало бы обо всем, и о Михаиле Юрине, пасище в детстве стало

и рассказывали в том же своем «Поповодии», и о Борисе Козыбинском, и о Семеице, сына улицы, что прошел долгий путь и кончал тем, что ушел — истая за прошлые думки, за себя и Люблю-протатушту и за всех таких, о «Гариню» Муницова, о том, как в стихах Идыла Боронина гласит долгой вражды похлать друг друга друг и муж, трактор и пахарь, люди поля и свист машин, как спавшая вневном снами деревня принамыкает от жалкого сеята индустрии, и в оногнем другом...

Царство миниатюр

Но не только поэзия, поэзия, уже звучащая всей гаммой человеческих чувств — литературный молодежь трудится изобразу поэзу. Это — царство миниатюр, это — смелые, юркие, злые, а в целом — длинная повесть о коротких усилиях, о малых победах, о пионерах, ставших комсомольцами, о комсомольцах, выросавших в коммунистов, люди об отряженной армии, на разных концах Союза творачих великое дело строительства новой жизни. Колоса, Чочетко, Шубин, Рахило, Платошин, Светозаров, Ринго, Дмитриев, Мудавин, Савалов и другие — истинные молодые профса, молодые усилия, борьбы за коммунизм. Как-то странно, что так много пишут о больших величиях в жизни нашей молодежи, спорт о том, как глубоко пустыни или алмазы. Кто хочет знать истину, кто стремится понять природу света и тени, пусть читает литературу молодежи, пусть прочтет повестушки названных писателей, и он увидит, как много их заворочных, взрощенных Октябрем, приходится на каждого героя Малашикина и как много простоты и чистоты в этой «преле». Эта Беллетристика производит такое впечатление, будто перед нами не профессиональные писатели, будто мы в кружке молодежи, где товарищи делают впечатлениями с товарищами, где в искренности рассказов сами собой выдвигаются эпизоды, особенно интересные для этой среды. Рассказчик знает, чем здесь похвалиться, на чем остановиться подробнее, знает, что волну аудиторию и что не представляет для нее интереса.

Вот бы примычку эту и очень «справдливо» говорить: «Литература — зерло общества». И если принять такую формулу, то какой прекрасный мир смотрит на нас из этих страниц. По пишу этого мира уже ходит — новый человек с душой индивидуальной, объявленной Октябрьского вихрями, загоравший под знаменами Октябрьского солнца, хранивший Октябрьского светом в своем сердце, чаше и воле одновременно, обещание будущего организованного, свободного и творческого человечества. В эти хмельные дни, когда мы поводишь отголоски наших достижений, среди добрых рук пролетариата ценностей неминуемой сверкает одно из драгоценных наших приобретений — наша молодая литература.

Теперь ты не гонишь
За злодо Неметчином,
На верую смерть,
За редутом редут...
Кланются яворы,
Вербы поречные
Стоют и свивают
И в спину гудят.

Падают звозды,
Никто не догонят,
Луна закатылась
За облака,
Направо пороги,
Налево кордоны,—
А конь,—гей!—весет
Селока-тайя!

На черные кручи,
Туза, где обрываи,
На черную гибель...

И всадник явором
С верным конем!
Ах, конь чернопонный!
Падает в мутный
Речной волово...

Зори кожаные,
Гидные витры,
Коль ты татарной,—
Край мой родной...
Мать моя, слава
Заставные витры,
Никто не тровит нам
Теперь булавой.

По-новому дышат
Тяжелые шны,
И там, где курганы,—
Вышневый совоха...
Я трюм стою,
Молодой и красивый,
И ветер идуат
Рошу волю.

ЮБИЛЕЙ КЛЕВЕТЫ

Политическая убогость и злобная тенденциозность суждений, которыми европейская пресса оценивала буржуазную Октябрьскую революцию, достойна быть вытравленной на историческом граните, чтобы их не стерло время, чтобы они не исчезли вместе с газетными листками, скоро приходящими в ветхость. Такой памятник должен быть сохранен после всех революций символом мерзкого искоренения идейных вдохновителей буржуазии 20-го века, как сохранен у нас в Ленинграде памятник самозванцу жандарму Александру III — символом идейной тупости царизма.

«Нелегкие шпильки, сверла» — этому мог пережить какой-нибудь мясник, сосчитанный в духе православия и чернотенства, но разве могли верить этому люди, сами это говорившие, кричавшие, печатавшие? Конечно, нет! И они все же говорили, чем сознательнее, тем ненавистнее.

Подвесьте шпатель из европейской прессы 1917 года достаточно, чтобы вскрыть международную солидарность диктаторов, министров и генералов в желании превратить затоптанное выступление пролетариата, а позже, переходя от слов к делу, затоптан его в крови.

Первая гримаса империалиста

Лицо поротогого английского диктатора денлема резко само выразилось. Даже тогда, когда англичане на бирже начинают плясать. Даже тогда, когда нужно послать пару миноносцев в колонию, чтобы напоить туземцев их долгами и обязанностями перед Союзническим королевством. В конце концов все это, в порчае вещей. Лицо поротогого английского диктатора остается совершенно холостым даже тогда, когда происходит где-нибудь революция. В частности, русская революция в феврале 1917 года может быть признана революцией, если русские не забудут своих обязанностей перед Англией. Революция революцией, а немца нужно бить.

Потому диктаторы был спокоен до поры до времени. Но когда появилось большевистское солдаты воткнули винтовки штыком в землю и стали митинговать, диктаторы поправили моноклы, недовольно поморщились и сказали тоном барина:

«Россия должна воевать, а не разговаривать!» (Daily Chronicle, август 1917 г.)

скую армию биты бошей. Но Россия... Вещь это чудовищной Посудите:

«Ленин, Горький и весь сброд предателей, дотринов, сумасшедших, жидов и невидя хорошо поработали, чтобы превратить блестящую русскую армию в бегущую толпу.» (Victoire, сентябрь, 1917 г.)

С ученым видом знатока

Диктаторы произвели анализ событий и в ужасе всплеснули руками. Монокль сошел с глаза и беспорядочно повис на шнурке. Анализ бесспорно показывал, что «бюрократическая была бы победой идеалистов, анархистов-синдикалистов еврейского типа, находящихся на содержании у германского штаба.» (Times, сентябрь, 1917 г.)

«Теперь все ясно: идеалисты, анархисты, синдикалисты, евреи, немцы... С этим шутить, черт возьми, не приходится!»

Вот где люди

О, муюсь знает, что гордость и заносчивость не должны иметь места в революции. Муюсь жалею слезами русскую революцию, оставаясь ее в надежные руки. Пусть русские советы хоть раз в жизни послушаются французских советов. Они мудры, эти советы:

«Именно политические преступления советских высказывают контр-революцию. Их слишком велика, чтобы сознать, что они остаются только закрыть свои говорильни и безогорочно отдавать в распоряжение Временного правительства, где они, выходя из счастливой судьбы, имеют таких людей, как Керенский, как генерал Корнилов, как Савиников.» (Victoire, сентябрь 1917 г.)

Не все еще потеряно

Диктаторы намекотируют зару в Петрограде. Но во все еще потеряно. С туманных берегов Темы Тависа ясно видит эти грозные спавония для Керенского, Корнилова, Савиникова и других аистовых свобод.

«Петроград стал источником политической зару. Будем надеяться, что в Москве, которая является истинным сердцем России, аистовые свободы будут дышать более чистым воздухом.» (Times, октябрь 1917 г.)

Знаете ли, сколько это стоить?

Созершилось самое ужасное. В России у власти боушцы. Ужасы большевистского режима — они достаточно известны. Но знаете ли вы подоплеку всей истории. Знаете, сколько большевики получили от немцев за провозвествование? Об этом вам скажет беспристрастный айд Сакс:

«Ленину, Зиновьеву, Каменеву, Троцкому и др. в марте 1917 года были открыты по поручению германского имперского банка — кредиты в нейтральных странах для целей мировой пропаганды... 8 января 1918 года представитель германского

имперского банка, Г. фон Шайц, сообщил французскому комиссару иностранных дел (тогда была Троцкий) «несколько секретов», что из Стокгольма переведено 50 миллионов золотых рублей в распоряжение Совнаркома. Эти кредиты предоставляются русскому правительству на расходы по Красной гвардии и для организации восстаний внутри страны.»

(Made in U. S. Сборник документов «Германско-большевистский заговор», изданный американским комитетом общественной информации. Берн. 1919 г.)

«Советская власть из убожества и духа издала — тех очень хожавших международной буржуазии. На фотографии характерно на митинговом журнале... советская власть ИЗОБРАЖЕНА «КАРТОНЧЫМ ДОМИКОМ, охраняемым пролетариатом всего народа»

Позвольте высказаться бюргеру

О, немцы тоже могут кому-то порассказать о большевиках. В частности о своих большевиках, которые возмемши желание создать Ваварскую советскую республику. Слушайте:

«На собраниях немецких коммунистов было принято постановление о коммуникации немцами из России, где коммуникация, якобы, уже проводится практически.» (Berliner Tageblatt, апрель, 1919 г.)

Разрешите и нам сказать пару слов!

Десять лет! — вот пара слов, которая говорит больше, чем шаго. Но мы хотим пояснить, почему вспомнили сегодня ваши правдивые, советы и образования.

Дело в том, что мы хотим немножко поиздавать и над вашими пролезувшими «дуая недеяниями, и над вашими клеветами. «Клеветы, клеветы, что-нибудь да останутся. И, действительно, от вашей клеветы осталось одно веселое воспоминание. Вы уже сами, вероятно, позабыли о ваших статьях и книжках. Возможно, вы даже забыли, что можно обвинять кого угодно, но не историю. Историю не обвиняют!

РАЗДЕВАЮТ РОССИЮ

Русская революция, революция, предвзята савиники, немцы, купцы, чиновники, и большевики бегутми документами в своем — так остервенитесь либералы в 1917 г.

В 1927 г. десятилетиями «террора» большевистских истислителей, из такжко откровенных разграбленную Россию, но открывших наиболее перспективные экономические районы гласностройки — «исключая» вончие попомчим всем продажным клеветникам!

Die Heimat ist in Gefahr!

— Die Welt der **Dolfsheimat** erfüllt in unsere Augen in einem Leben. Die Welt der **Dolfsheimat** erfüllt in unsere Augen in einem Leben. Die Welt der **Dolfsheimat** erfüllt in unsere Augen in einem Leben.

Dolfsheimat

Große Mittel sind nötig! Hilfe sofort! Hilfe sofort!

— Die Welt der **Dolfsheimat** erfüllt in unsere Augen in einem Leben. Die Welt der **Dolfsheimat** erfüllt in unsere Augen in einem Leben. Die Welt der **Dolfsheimat** erfüllt in unsere Augen in einem Leben.

— Die Welt der **Dolfsheimat** erfüllt in unsere Augen in einem Leben. Die Welt der **Dolfsheimat** erfüllt in unsere Augen in einem Leben. Die Welt der **Dolfsheimat** erfüllt in unsere Augen in einem Leben.

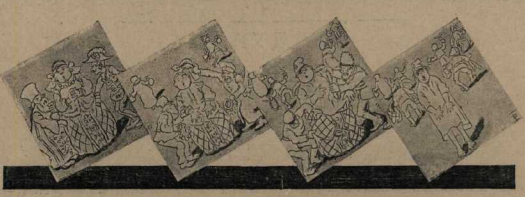
БОЛЬШЕВИЗМ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ ГЕРМАНИСКИХ НАЦИОНАЛИСТОВ. «Отчаянно в опасности», «Волны большевизма угрожают нам границам...» — вотлая немецкая буржуазия в ответ на Октябрьский переворот и буржуазная идеологическая революция у себя

Главное, это —отчество

Да, это было действительно черт знает, что гадко. Военный поручик французский кур-жюк, какая долгая, какая долгая шифер революция. О, французский поручик революционер. В-первах, всякая порочная революция имеет свои пределы. Безусловная революция плохо мочается, этому свидетель Париклеса Коммуна; во -вторых, в «Марсельезе поет:

«Вперед, вперед, сыны отчины...»

Главное, это —отчество. Прегмо полагается бы, что русские революционеры под звуки «Марсельезы» повели бы рус-

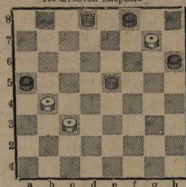

Под редакцией В. В. МЕДНОВА

ЗАДАЧА № 6

В. ШУМИЛИН (ст. Высотки)

Печатается впервые

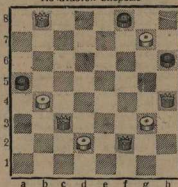
Белые: Д. d8, e5; пр. b4, c3, g7.
Черные: пр. a5, f8, h6.

Белые начинают и записают 2 простых черных.

ЗАДАЧА № 7

А. Н. МАРТОВ (Новороссийск)

Печатается впервые

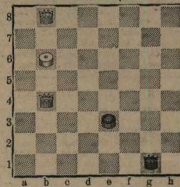
Белые: Д. b8, c3, f2, h4; пр. b4, d2, g3, g7.
Черные: пр. a5, f8, h6.

Белые начинают и записают дамку и простую черных.

ЭТЮД № 8

А. В. ПЛОТНИКОВ (Москва)

Печатается впервые

Белые: Д. b4, b8; пр. b6.

Черные: Д. g1; пр. e3.

Белые начинают и выигрывают.

Партия № 8. Городская

В г. Томске в чемпионате школ 11 ст. в декабре 1926 г.

Козлов (Белые)	Коновалов (Черные)
1. c3—d4	d6—e5
2. g3—f4	f6—g5
3. b2—c3	g7—h6
4. c1—b2	g5—h4
5. c3—b4	f6—g5
6. b4—d6	e7—e5
7. d2—e3	f8—g7

В этом варианте Городской партии часть продолжал: 7. h5—g7; 8. c3—b4, g7—f6; 6. b4—d6, e7—e5; 10. b2—d4, b6—e5; 11. d4—b6, a7—c5; 12. a1—b2 и т. д.

8. f4—e5

На 8. c3—b4 последовало бы, h4—g3! и черные выигрывают шахку.

8.	g7—f6
9. e5—g7	b5—f6
10. c3—b4	c7—d6
11. b4—a5	d6—e5
12. a5—e7	d8—b5
13. h2—g3	e5—c3
14. b2—d4	b5—a5?

Специально играть 14. f6—e5; 15. d4—f6, g5—e7, и черные могли спокойно продвигать пешку.

15. d4—b5	a7—c5
-----------	-------

Не помогло бы и a5—e7, так как игра черных разбита по флангам и их левый фланг совершенно безомоничен.

16. a1—b2	b8—a7
17. b2—c3	a7—b6
18. g3—f4	Черные сдались

РЕШЕНИЯ

Этюд № 3, Н. С. Миклашевский
(Еел.: Д. c7; пр. e7. Черн.: пр. e3, g7—h4 Выиграет).
1. c3—f4; 2. e7—f8 и если g7—f6 или g7—h6 и 3. f8—d5, то белые выигрывают.
Решение три лады: Л. Рубинштейн (Ленинград), В. Шумилин (ст. Высотки), Н. Егоров (Ново-Сибирск), И. Гинзбург (Москва), А. Афанасьев (Н.-Новгород), Н. Шеломовичев (ст. Голицино).

Издательство ЦК ВЛКСМ

„МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

Москва, центр, Новая п.л., 6

Н О В Ы Е К Н И Г И

- Колосов, Ал.—*Мудр легиона*. С предисловием Алри Барбюсса и Панито Истрати. 101 стр. Ц. 55 к.
- Крептовков, Д.—*Мамыр*. Повесть. 198 стр. Ц. 1 р. 50 к.
- Сафидулина, Лоза-Хан—*Золотые буюм*. 110 стр. Ц. 75 к.
- Абдулов, А.—*Бумажник из желтой кожи*. 78 стр. Ц. 35 к.
- Мартынов, И.—*Печать ордена*. 56 стр. Ц. 30 к.
- Ошанин, А.—*Аппетит михробов*. Роман. 114 стр. Ц. 1 р. 50 к.
- Малашкин, С.—*Луна с правой стороны или необыкновенная любовь*. 5-е издание. 236 стр. Ц. 1 р. 80 к.
- Кольчугин, С.—*Сокровища Неведомой Армады*. Роман. 2-е изд. 320 стр. Ц. 2 р.
- Леру, Гастю—*Человек а ста млах*. (Мистер Флау). Роман. Перевод с франц. 290 стр. Ц. 1 р. 75 к.
- Тудуз, Ж.—*Разбудивший жукаюм*. Роман. Перевод с франц. 248 стр. Ц. 1 р. 25 к.
- Коган, П. С.—*История русской литературы*. С древнейших времен до наших дней. (В самом скатом изложении). 272 стр. Ц. 2 р. 15 к.

- Чалаян, И.—*Об оппозитионной клевете на комсомола*. С приложением письма ЦК ВЛКСМ об итогах об единеного пленума ЦК и ЦКК ВЛКСМ. (Вопросы партийной политики). 2-е издание. 32 стр. Ц. 10 к.
- Розенберг, С., Петушок, И.—*Физическое развитие и физкультура фабулничков*. Рекомендовано школьным отделом ЦК ВЛКСМ. (5-ка фабулничка). 80 стр. Ц. 50 к.
- Курков, П.—*На страже советских берегов*. (Серия «Военная опасность и молодежь» под ред. М. Александрова и Н. Чаплина). 30 стр. Ц. 12 к.
- Ва, Р-И.—*Аэропланы, газы и оборона страны*. (Серия «Военная опасность и молодежь» под ред. М. Александрова и Н. Чаплина). 30 стр. Ц. 12 к.
- Межуев—*Особенные вопросы рационализации производства*. МК ВЛКСМ (6). (Консультация по текущим вопросам). 64 стр. Ц. 25 к.
- Лозовик, Г.—*Как ванитка и лаво рабство*. Допущено Государственным Ученым Советом для библиотек, школ взрослых. (Серия «История развития общественных форм», под ред. проф. В. К. Николаевского и доц. В. Ф. Преображенского). 78 стр. Ц. 50 к.

**Вл. ДУРОВ
МОИ ЗВЕРИ**

ЗВЕРИ ДЕДУШКИ ДУРОВА

Обложка и титульный лист худ. А. А. Суворова. Иллюстрации худ. В. А. Милашевского

Содержание: Дедущина Дуров—Ал. Алтаев. Мои звери. Как я стал дессировщиком. О трусости. Чужак—Финт—флоушка. Воздушные путешествия. Друг человека. Кры м. Слои Бэби. Колючий народ ц. Барсуки. Зямч—барабандич. Мои четыре льва. В лапах Топтыгина. Цырк блох. Лемурус.

271 стр.

Ц. 2 р., в переплете—2 р. 40 к.

В озвоничию заказы выслаются наложенным платежом из получения 25% задатка. При внесении всей суммы заказа вперед—версмыла и уаконова за счет Издательства